

МИХАИЛ
ЖЕБРАК

Храм Христа
Спасителя

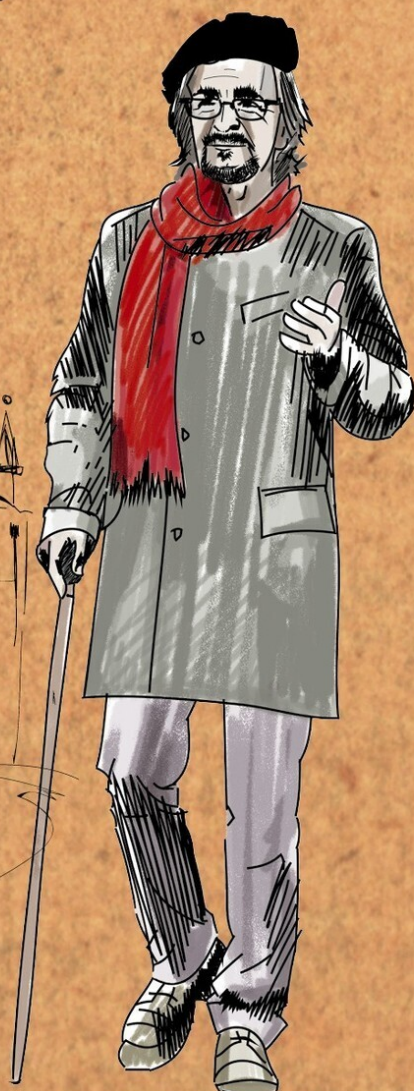
Большой театр

ПЕШКОМ ПО

МОСКВЕ

Кремль

ОГИ2

Пешком по городу

Михаил Жебрак

Пешком по Москве

«Издательство АСТ»

2019

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

Жебрак М. Ю.

Пешком по Москве / М. Ю. Жебрак — «Издательство АСТ»,
2019 — (Пешком по городу)

ISBN 978-5-17-114501-9

Михаил Жебрак — москвич, экскурсовод, автор и ведущий программы «Пешком» на телеканале «Культура». Москва — город идеальный для прогулок. Узнавая с каждым годом все новые факты о достопримечательностях столицы, автор собрал свои любимые маршруты и поделился ими с вами. В этой книге показаны лучшие и характерные здания, но в деталях, которые знает только местный, подробно описаны маршруты — «Царь горы», «Купец идет», «На фоне Пушкина», «Опричная сторонка», «Граница Белого», «Карман Замоскворечья», «Под горой». Семь маршрутов, как семь московских холмов, позволят полюбоваться городом и узнать о нем много нового. Этот иллюстрированный путеводитель, с рассказом об архитектурных шедеврах и занимательными историями о знаменитостях столицы, будет интересен и полезен жителям и гостям Москвы. Читайте книгу, рассматривайте фотографии, надеемся, это побудит вас совершить прогулку по предложенным маршрутам. Для удобства, в начале каждой главы представлена подробная схема. В формате PDF A4 сохранен издательский дизайн.

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

ISBN 978-5-17-114501-9

© Жебрак М. Ю., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

К читателю	7
Царь горы	11
Купец идет	67
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Михаил Жебрак

Пешком по Москве

© ООО «Издательство АСТ», 2020

© Жебрак М.Ю., 2019

К читателю

Москва – город идеальный для пеших прогулок. Времена так взрыхлены и перемешаны на наших улицах, что вы обязательно найдете рядом шедевр классицизма, стеклянный новодел, вызывающий оторопь, и типовую застройку. Какого времени? Тут вы попробуете гордо угадать по форме балконов, количеству этажей, лепным деталям, 30-е или 50-е годы прошедшего столетия перед вами. Что ж, город должен удивлять, вдохновлять и интриговать! Переплетение стилей на каждом участке городского полотна – возможно, главная особенность Москвы. Пожалуй, ни один город так безжалостно не расправлялся со своей стариной и вместе с тем так вдумчиво и любовно не застраивал выбоины.

В юности я сетовал на московский винегрет, переживал, что у нас мало сохранившихся исторических ансамблей. Думаю, это было вызвано прежде всего привыканием. «Большое видится на расстоянье»... В чужих городах, не зная деталей, ряды черепичных крыш или деревянных домиков с резными наличниками воспринимаешь слитно. Но и там встречаешь современные больницы и вычурные самострои. У нас также есть ансамбли, их много: Ленинский и Кутузовский проспекты, Большая Никитская и Рождественка, Школьная улица... А какой классический ряд на Манежной: два века русского классицизма, поддержанные балясинами подземного торгового центра! Или по именам: Бове, Шестаков, Жильярди, Быковский, Клейн, Жолтовский... Но юноша редко считает свою маму красивой, даже если она писаная красавица.

Я застал время, когда краеведческих книг практически не было и добытые сведения записывали в тетрадки. К счастью, за краеведение тогда уже не ссылали. Сегодня Интернет дает возможность моментально получить справочную информацию о любом интересующем тебя здании. Но Интернет не заменит прогулки и общение. Эту книгу я представлял не собранием пестрых глав, а чередой совместных прогулок по Москве. Словно приехал друг из другого города. В столице он бывал, почему райком всегда в колоннах, а больница в кокошниках, представляет. Ему надо показать лучшие и характерные здания, но в деталях, которые знает только местный.

Семь маршрутов – «Царь горы», «Купец идет», «На фоне Пушкина», «Опричная сторонка», «Граница Белого», «Карман Замоскворечья», «Под горой» – не могли охватить всю Москву. Если уж Арбат никогда не пройти до конца, то что говорить о городе! Маршруты проложены по моим любимым местам, там будут архитектурные шедевры, занимательные истории и неожиданные объекты. Путешествуя из точки А в точку Б, сложно придерживаться одной темы, не отвлекаться на интересные здания на маршруте... Но и исполняя «песнь бедуина», я всегда стараюсь вести единую мелодию. В «Царе горы» мы осмотрим районы, прилегающие к Кремлю, к нему тяготеющие и от него зависящие. «Купец идет» – рассказ о влиянии на жизнь города купечества. Посвященная театрам и концертным залам глава называется «На фоне Пушкина». Театров в Москве много, но больше всего в районе Пушкинской площади. Хотя... Может, мне так только кажется, ведь в свою театральную студию я ходил мимо Пушкина... «Опричная сторонка» – путешествие по Поварской и Большой Никитской, опричной части Москвы, где селились приближенные царя. Кружение по переулкам, разбегающимся от площади Мясницкие Ворота, я назвал «Граница Белого». Стены Белого города давно нет, но память о ней в плане столицы и ее устройстве сохраняется. «Карман Замоскворечья» – рассказывает о районе, который сохранил дух богатой купеческой окраины. «Под горой» – спуск с Таганского холма. Посмотрим, есть ли жизнь за Бульварным кольцом! Семь маршрутов, как семь московских холмов, позволят полюбоваться городом и, надеюсь, побудят сделать шаг в сторону – в глубь Москвы.

Царь горы

Патриарший мост → Волхонка улица → Малый Знаменский переулок → Знаменка улица → Моховая улица → Воздвиженка улица → Романов переулок → Моховая улица → Манежная улица → проезд Воскресенские Ворота → Красная площадь → Васильевский Спуск площадь → Большой Москворецкий мост

Москва – город центростремительный. Причем тяготение к Кремлю началось не вчера. «Москва у всей Руси под горой, все в нее катится» – старинная присказка. Когда Наполеон занял Москву, сообщение между несколькими губерниями прервалось. Перестав быть столицей еще в 1712 году, город оставался пересечением дорог центральной России. А в Москве все стремится к Кремлю. Правительственные здания, театры, рестораны... Почему на Красной площади заливают зимой каток, а на Манежной ставят по осени гигантские бассейны для серфинга? А где же еще? У нас все самое интересное должно быть как можно ближе к центру! Поэтому первую прогулку я назвал «Царь горы»: мы обойдем Кремль и посмотрим, что же подкатилось под склоны Боровицкого холма.

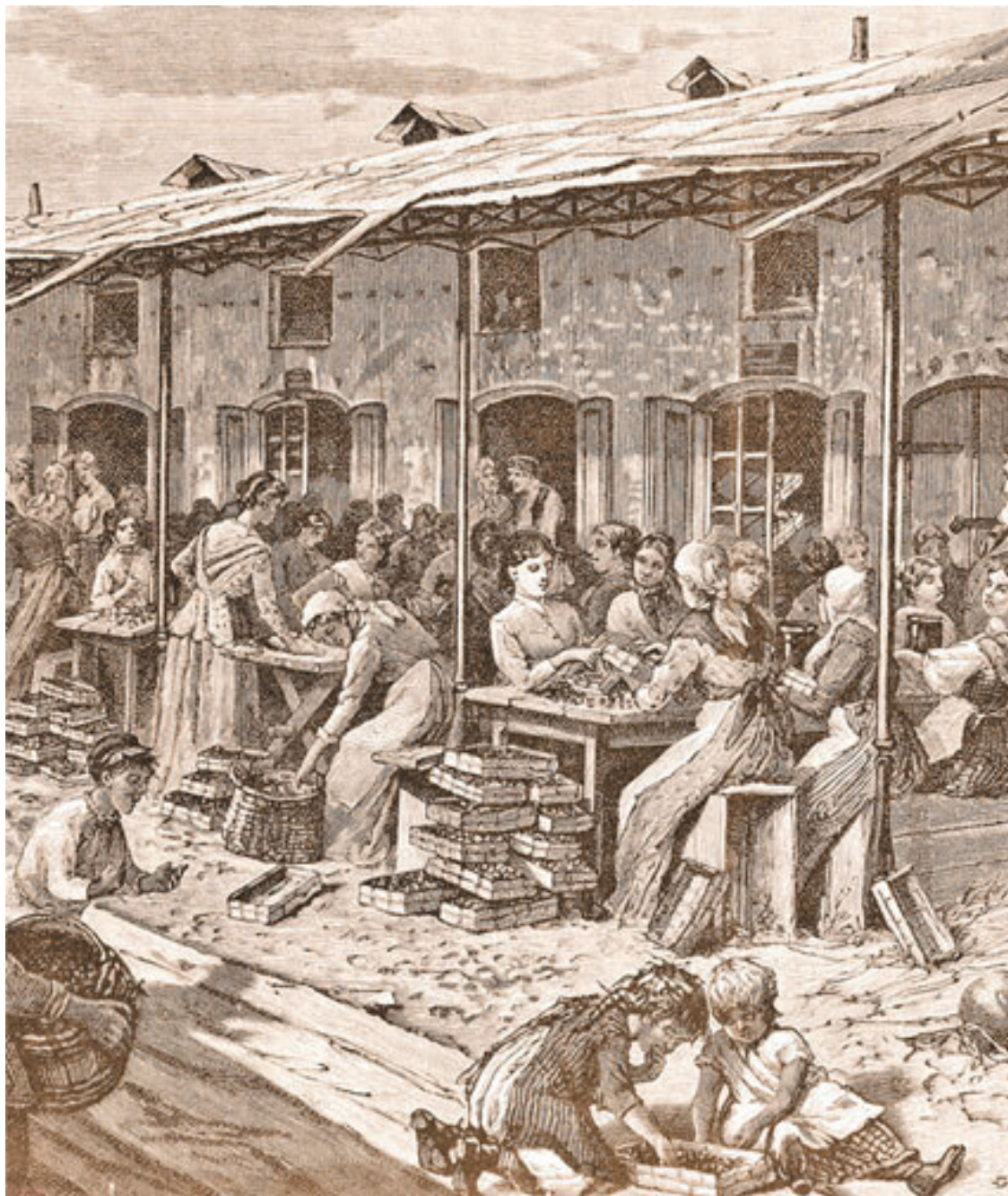
Мое любимое место для начала прогулок... Сейчас вы угадаете! Новый мост, с которого не просто открывается открыточный вид, а словно пролистывается многовековая история города. Здесь приезжому можно наглядно объяснить, с чего начиналась Москва, как она развивалась. Все тенденции наглядны – и шедевры, и неудачи, и старина, и самые новые постройки перед глазами. На Патриаршем мосту каждый поворот открывает новые виды и новые истории. Особенно приятно, что это один из немногих объектов, названный самими москвичами. Продолжилась старинная традиция народных названий. Когда пешеходный мост от террасы храма Христа Спасителя перекинулся на территорию завода «Красный Октябрь», москвичи немедленно прозвали его Патриарший. Через некоторое время скончался патриарх Алексей II, и власти прикрепили к парапету табличку: «Патриарший мост в память Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II (1929–2008)».

С нового моста видно, что Кремль действительно стоит на узком холме, образованном слиянием двух рек, и что в плане он треугольный. Одна сторона следует плавному изгибу реки Москвы, вторая охраняет переправу через реку Неглинку. Неглинка засыпана, но полукруглая арка-излив под Большим Каменным мостом подсказывает, что она по-прежнему несет свои воды в трубе. Сам мост с 1938 года железобетонный, но сохранил старое название – Каменный. Ведь это первый постоянный мост через реку Москву. Мост начали строить при Михаиле Романове, бросили из-за дороговизны и вернулись к проекту только в регентство царевны Софьи.

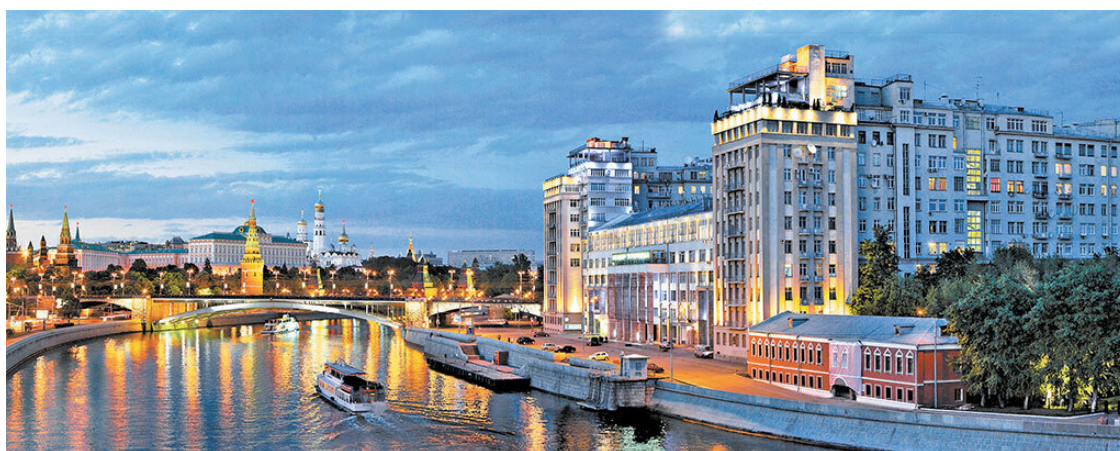

Первоначально каменный восьмипролетный мост стоял чуть выше по течению, с него съезжали на улицу Ленивку. Говорят, улицу и назвали по небольшому «ленивому» рынку у моста. Мост был с въездными арками и двухэтажными лавками по краям.

Центр Боровицкого холма занимает Большой Кремлевский дворец. Он построен в сороковые годы XIX века под руководством архитектора Константина Тона с оглядкой на древнерусское окружение: окна с резными наличниками и висячими гирьками, украшения в форме кокошников. Меня всегда удивляло, что на мезонине в пяти арках пять раз повторен государственный герб. Герб низвели до орнамента. Причем на советском дворце был один советский герб в центре. Последняя реставрация вернула двуглавого орла в тоновском варианте – пятикратно повторенным.

Через реку от символа царской власти стоит символ власти советской – Дом на набережной (Серафимовича ул., 2). Это первый серьезный советский проект в Москве. В 1931 году архитектор Борис Иофан закончил огромный жилой комплекс для «ответственных работников» ЦИК и СНК. Здесь было 505 квартир и полная инфраструктура: клуб, кинотеатр, библиотека, амбулатория, детский сад и ясли, столовая, парикмахерская, магазин обычный и спецраспределитель, спортивный зал и механическая прачечная. Дом на удивление некрасив. С какой стороны ни посмотришь, он воспринимается неловким нагромождением скучных объемов. Хотя строительство вышло в четыре раза дороже первоначальной сметы, денег на архитектурные детали все равно не хватило. Архитектор мог только играть ритмом окон и вертикалями застекленных лестниц. Даже цвет здания он не отстоял. Иофан предложил покрыть дом красной гранитной крошкой для переключки с Кремлем, но ради экономии выбрали обычную штукатурку.

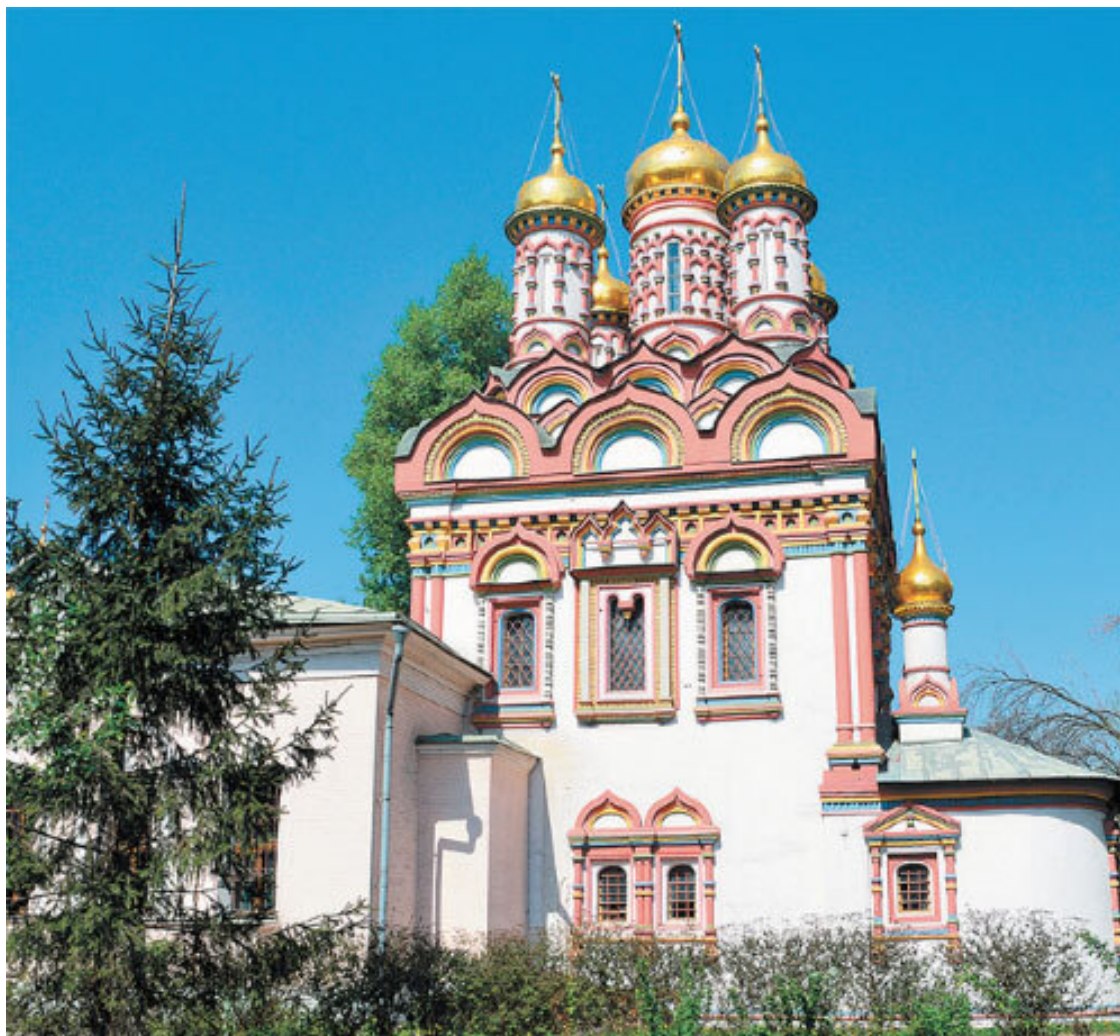
Серафимовича ул., 2

Дом на набережной привлекает не архитектурой, а своей печальной историей. Более 800 жильцов были репрессированы в годы Большого террора. Взрослые сосланы или расстреляны, дети отправлены в детские дома. В некоторых квартирах постояльцы поменялись семь-восемь раз. Говорят, целые подъезды пустовали, все квартиры были опечатаны... А осенью 1941-го дом вообще законсервировали. Отключили отопление, газ, электричество. Все не репрессированные жильцы были или на фронте, или в эвакуации.

Сейчас это элитный дом с очень дорогими квартирами с видом на Кремль.

Палаты Аверкия Кириллова (Берсеневская наб., 18-20-22, стр. 3) и церковь сбоку от серой громады Дома на набережной рассказывают об истории этого уголка времен Москвы царской. Берег напротив Кремля был низкий, топкий и занятый в старину в основном садами да огородами. Вот и набережная называется Берсеневской – «берсень» по-старинному «крыжовник». Жилые палаты со служебными корпусами построил в середине XVII века дьяк Кириллов, заведовавший царскими садами на правом берегу реки Москвы. Бывшая домовая Никольская церковь стоит посередине двора, когда-то она соединялась на уровне второго этажа деревянным переходом с жилыми палатами. Церковь, богато украшенная каменным кружевом и изразцами, видна с моста, но к ней надо обязательно подойти поближе. Это одна из ярчайших московских церквей XVII века. Недаром стиль того времени называли «узорочьем». Вблизи также видно, что жилой дом Кириллова неоднократно перестраивался. Со стороны церкви сохранились фасады XVII века с эффектными наличниками, только бывшие открытые галереи заложены

или застеклены. А на реку смотрит новый фасад, поставленный в голландском духе в самом начале XVIII века, когда усадьбой владел дьяк Алексей Курбатов.

Берсенеvская наб., 18–20–22
© rasika108 Shutterstock.com

Дальше Берсенеvская набережная застроена разнообразными корпусами кондитерской фабрики «Красный Октябрь» (Берсенеvская наб., 6–14). Это целый городок – 23 здания. Кондитерская фабрика уже несколько лет как закрыта, и в бывших корпусах и складах разместились всевозможные арендаторы: магазины, студии, галереи и целый букет клубов и ресторанов. От иных московских лофтов этот отличается тем, что серьезной реконструкции здесь не проводили, и арендаторы занимают бывшие кондитерские цеха после косметического ремонта.

Берсенеvская наб., 6–14

В XIX веке Москва уже не была столицей империи, но оставалась торговой столицей России. Кондитер Теодор Фердинанд фон Эйнем в 1867 году

прямо напротив Кремля на Софийской набережной возвел корпуса своей фабрики, на этом месте сейчас строят новый бизнес-центр. А для второй очереди производства в 1889 году были приобретены земли выше по течению на Берсеневской набережной. К этому времени Эйнем уже умер, и фирмой управлял его компаньон Юлиус Гейс. Он решил не менять полюбившегося москвичам названия и до революции выпускал кондитерские изделия под маркой «Эйнем».

Последний раз фабрику расширяли в 1911 году, тогда архитектор Александр Калмыков возвел вдоль набережной эффектные корпуса: карамельный, шоколадный и административный. После революции фабрика была национализирована и переименована в «Красный Октябрь», но еще долго на упаковке печатали «Бывш. Эйнем».

Череду краснокирпичных зданий кондитерской фабрики замыкает гигантская фигура Петра I работы скульптора Зураба Церетели. Место на стрелке, где от реки Москвы отходит водоотводный канал, словно создано для крупного памятника. В 1937 году там хотели поставить «Рабочего и колхозницу», вернувшихся с Всемирной выставки в Париже. Но для монумента Веры Мухиной выбрали вход на Всероссийскую выставку. На стрелке же ровно через 60 лет, в 1997 году, установили 18-метровую статую Петра (общая высота памятника – почти сто метров). Москвичам монумент не понравился сразу: слишком большой, слишком похож на Колумба (наш Петр – переработанный Церетели открыватель Америки), слишком перегружен деталями. Да, и не ходил царь по реке Москве на океанских судах! Но москвичи пошумели-пошумели и привыкли. А Петр стоит. Мало кто задумывается, что памятник поставлен на платформу, представляющую собой корабль. Из-под площадки бьют струи, как из-под форштевня на полном ходу. Получается, что Петр не только самая большая московская статуя, но и самый мощный фонтан столицы. На платформу с суши переброшен мостик, но проход сразу был перекрыт. Говорят, для нашей же безопасности. И постоять с Петром на одном корабле, развернутом державной рукой на запад, не получится.

Мы с вами все еще на Патриаршем мосту и осмотрели не все здания вокруг. Напротив «Красного Октября» на углу стоит самый необычный московский дом (Соймоновский пр., 1). Он похож не на городское здание, а на декорацию к опере «Снегурочка». Дом сложен из нарочито «народных» деталей и покрыт керамическими панно со сказочными животными.

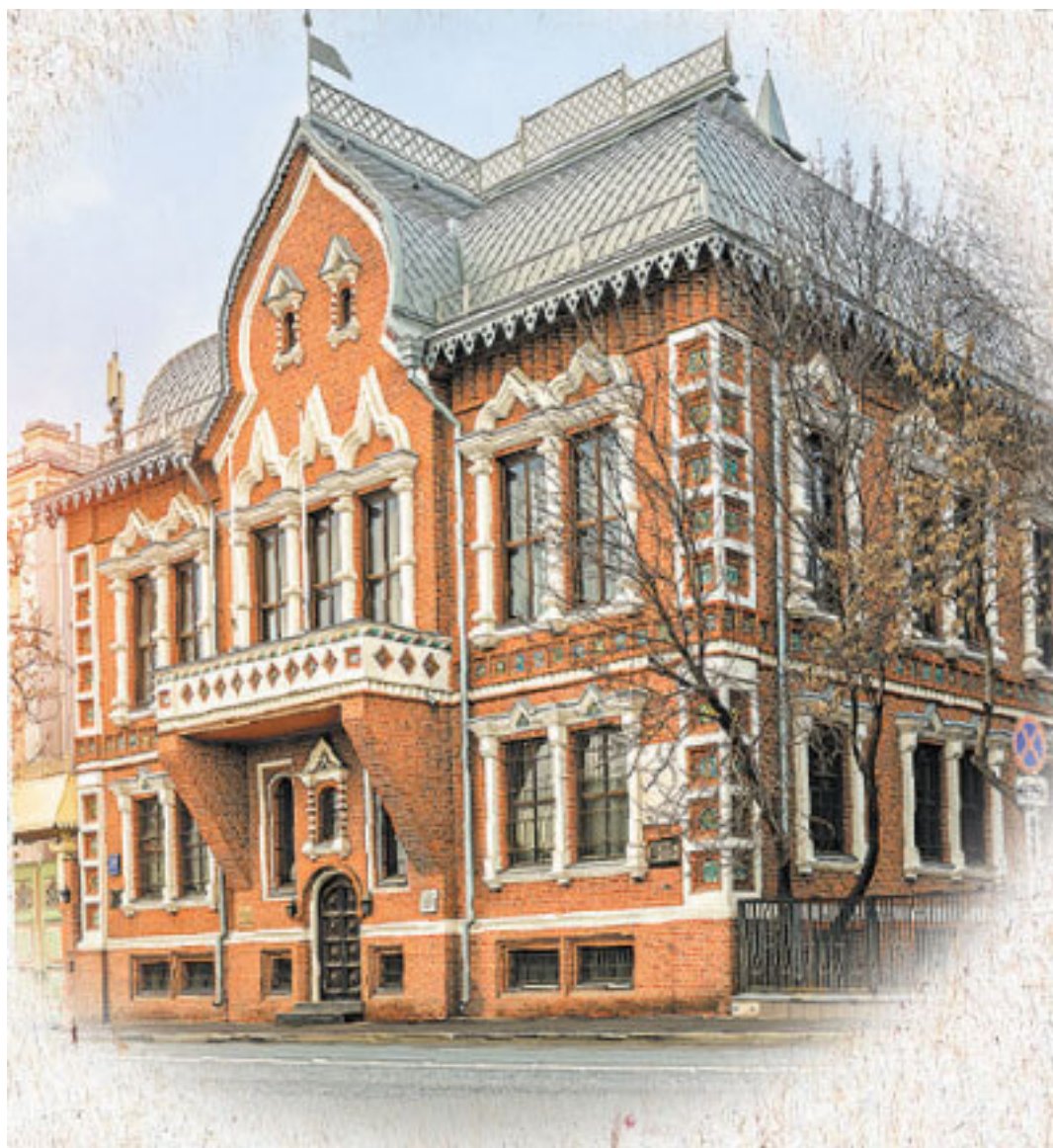

Соймоновский пр., 1

Рассказывают, что инженер Петр Перцов как-то после осмотра картинной галереи Ивана Цветкова – ее здание в виде древнерусского терема стоит чуть дальше по Пречистенской набережной (дом № 29) – вышел с хозяином на балкон. Вид на реку, фабрику, Кремль был так хорош, что Перцов сказал: он мечтает о собственном доме с таким видом. Цветков сразу ответил: он готов подсказать место еще лучше, но с одним условием. Здание надо будет построить в русском стиле. Перцов пообещал и узнал: соседний угловой участок давно торгует книгоиздатель Александр Левенсон. Он пытается сбить цену и так надоел владельцу земли, что если Перцов даст нормальную цену, то владелец сразу продаст ему участок. Перцов так и поступил. Перед строительством здания он объявил конкурс, на котором победил проект художника Сергея Малютина. Вернее, Перцову понравился предварительный набросок Малютина к конкурсу – дом-сундук в русском

стиле. С помощью архитектора Николая Жукова Малютин превратил эскиз, пригодный только для театрального занавеса, в жилой дом. Он абсолютно нелогичен, несимметричен, ни на что не похож: несет черты и северной архитектуры, и традиционного русского жилища; неровными пятнами покрыт большими майоликовыми панно с былинными сюжетами и сказочными персонажами. Дом немедленно объявили самым оригинальным зданием Москвы.

Керамические детали выполнила артель «Мурава», созданная из учеников Строгановского училища. Такой большой заказ, кстати, спас артель от расформирования. Часть дома, выходящая на реку, предназначалась для семьи Перцова. Здесь был их собственный небольшой палисадник. Четырехэтажный хозяйский блок также сделали в русском стиле: деревянные полы с рисунком волны, резные двери и лестничные перила, стены и потолки расписаны русскими узорами. В корпусах же вдоль Соймаоновского проезда и Курсового переуллка устроили квартиры под сдачу.

Пречистенская наб., 29

Храм Христа Спасителя, взорванный в 1931 году, закончили символически восстанавливать в самом конце XX века. Храм и стал символом новой российской церкви. Он большой, помпезный, с перекрываемой по случаю праздников, приездов мощей и влиятельных лиц территорией. Историки придумали для описания его точную формулировку – условная копия. Общим силуэтом он похож на произведение Константина Тона, но облицован сверкающим мрамором, а не скромным белым камнем, как раньше. Все наружные скульптурные группы вылеплены, а затем отлиты из бронзы. Был камень, стал металл. Торопились! Да и нет сейчас такого количества камнерезов, чтобы повторить работы Александра Логановского, Петра Клодта и других авторов храма XIX века. Остатки подлинных горельефов сохранились в Донском монастыре. Когда-то он был филиалом Музея архитектуры, и в стену монастыря монтировали обломки взорванных московских храмов – барельефы, порталы, наличники... Скульптуры XIX века предлагали вернуть на стены храма, но с подлинным мрамором слишком много мороки... И остановились на копировании из бронзы.

Правее храма Христа Спасителя видны стеклянные купола Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (Волхонка ул., 12). В конце XIX века, когда музей проектировали, искусствоведы говорили, что произведения искусства правильнее смотреть при натуральном освещении. Сегодня галерейщики также незыблемо уверены, что арт-объект необходимо демонстрировать при ярком бестеневом электрическом освещении.

Волхонка ул., 12

Мы с вами осматриваем окрестности по часовой стрелке. За Музеем изобразительных искусств имени А. С. Пушкина высится башня с пятиконечной звездой одного из зданий Министерства обороны (Колымажский пер., 14). Это работа 1930-х годов архитектора Льва Руднева. Меня всегда интересовало, почему массивное здание с такой высокой башней ощутилось в узком переулке, из которого и осмотреть его толком нельзя? Оказывается, по плану реконструкции Москвы 1935 года все здания вокруг Дворца Советов должны были быть снесены. Только Пушкинский музей

собирались сохранить, передвинув. И тогда здание Министерства обороны оказывалось на краю огромной площади!

Прежде чем покинуть Патриарший мост, посмотрите в сторону Кремля и оцените, какое здание, из видимых на горизонте, самое огромное. Сначала кажется, что Большой Кремлевский дворец, но потом понимаешь, что он просто стоит на кромке холма, а самое больше здание – гостиница «Москва» (Охотный Ряд ул., 2). С появлением новой смотровой площадки на Патриаршем мосту раскрылась загадка этой постройки архитектора Щусева. Ведь оценить размеры гостиницы можно только издали. Что это за загадка, я вам расскажу, когда мы окажемся поближе, дойдя до Манежной площади.

От храма Христа Спасителя на Волхонку можно пройти по террасе, имитирующей холм, на котором стоял храм XIX века. Когда на месте взорванной церкви решили строить гигантский Дворец Советов, то прежде всего выкопали глубокий котлован под фундамент. Дворец так и не построили, и в котловане в конце 1950-х устроили открытый бассейн. Москвичи говорили: «Был храм, затем – хлам, теперь – срам». Когда храм Христа Спасителя восстанавливали, то подняли его на высокий стилобат, в котором устроили концертный зал, зал заседаний, огромную трапезную и гараж. На террасе стоит хачкар (каменная стела с резным изображением креста), вырезанный армянскими мастерами из медового туфа, как символ русско-армянской дружбы. На плите кроме расцветающего фигурного креста изображены главные святые двух стран – храм Христа Спасителя и Эчмиадзинский собор.

Я говорил, что в Москве все тянется в центр, как подсолнечник к солнцу. Популярному художнику Илье Глазунову предлагали возглавить художественный музей, который планировали открыть на руинах Царицыно еще в XX веке, задолго до реконструкции этой царской резиденции. Затем разрешили основать учебное заведение, которое он назвал Российской академией живописи, ваяния и зодчества. И дали несколько зданий, в частности бывшие корпуса ВХУТЕМАСа. В 2004 году Илья Глазунов передал городу свои работы, и город предоставил художнику для галереи дом с угловой ротондой на Волхонке, в трехстах метрах от Боровицких ворот (Волхонка ул., 13). Это здание принадлежало славнейшим русским фамилиям – Оболенским и Дохтуровым. А во второй половине XIX века после возвращения с каторги в нем жил один из руководителей восстания декабристов – Сергей Трубецкой.

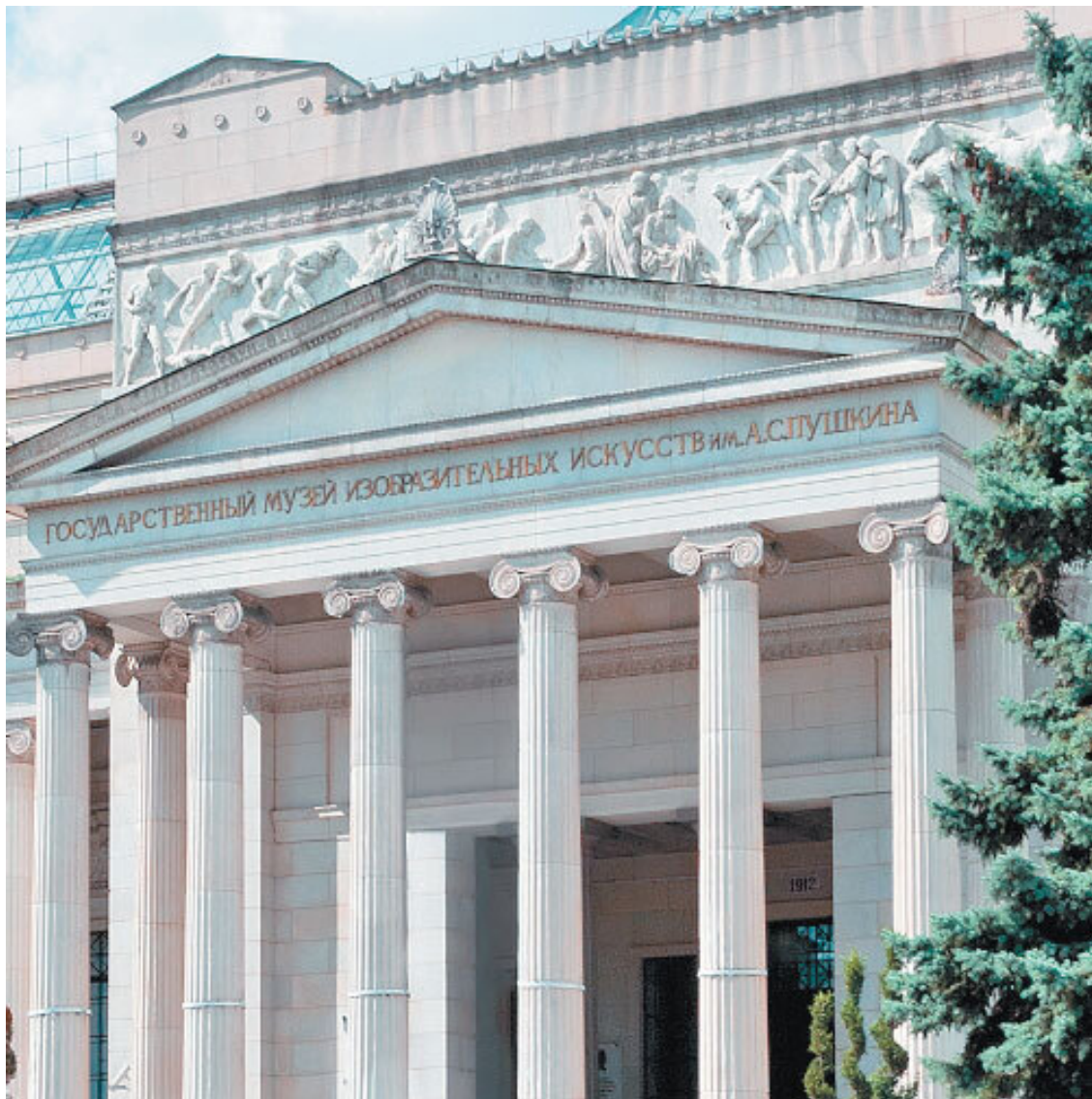

Волхонка ул., 13

© Aleksei Golovanov Shutterstock.com

Илья Глазунов – не только великолепный рисовальщик, но и художник с яркой позицией – современный передвижник. Его работы настолько отличались от основного массива советской живописи, что на выставки мастера приходили десятки тысяч зрителей. Столько публики собирали тогда только выставки мастеров Ренессанса из западных музеев.

Музей изобразительных искусств на Волхонке, 12, Пушкинский, как говорят москвичи, мы уже видели издали, но его главное здание обязательно надо осмотреть и вблизи. У нас не много построек из настоящего мрамора. Как сетовал создатель музея профессор Иван Цветаев, «камня под ногами нет, и расстояния не итальянские». Но благодаря главному меценату музея Юрию Нечаеву-Мальцову кирпичное здание музея облицовано финским гранитом и белым уральским мрамором. Посетители обычно окидывают поверхностным взглядом такой привычный фасад и спешат внутрь на новую выставку. А перед музеем стоит постоять, чтобы рассмотреть барельефы. Над фронтоном расположена работа «Олимпийские игры» скульптора Гуго Залемана. Это оригинальная работа, а вот за колоннами галереи помещена копия. Но копия уникальная. В V веке до нашей эры. Фидий украсил колоннады Парфенона барельефом «Панафинейская процессия». Сохранившиеся плиты фриза работы Фидия были вывезены в Англию. Для московского музея ученый Георг Трей домыслил недостающие части, и по его рисункам скульптор Амбрустер вырубил из тирольского мрамора копию «Панафинейской процессии» Парфенона.

На камне фасада музея по Малому Знаменскому переулку видны выщербины. Это следы бомбардировок 1941 года.

Волхонка ул., 14, стр. 6

На другой стороне переулка стоит многократно перестроенная усадьба Голицыных (Волхонка ул., 14, стр. 5). Она сохранила парадные ворота с голицынским вензелем, двор. Правый флигель еще XVIII века, достроенный левый побывал училищем, жилым домом, а сейчас в нем находится Галерея искусства стран Европы и Америки XIX–XX веков (Волхонка ул., 14, стр. 6). В 1920-е годы за этими окнами висели не картины Пабло Пикассо и Поля Сезанна, а пастельные работы Леонида Пастернака. Здесь была квартира художника. Когда он с женой и дочерьми покинул Россию, в квартиру въехала молодая семья его сына: Борис, Евгения и Женёнок. Здесь Борис Пастернак писал стихи, ухаживал за младенцем, варил суп... Жена его с бытом не ладила. В закрытой неотапливаемой комнате стоял рояль, «музыка во льду». Пастернаки понимали, что уплотнения не избежать, и пригласили знакомую семью из пяти человек, отдав им две комнаты...

Главный дом усадьбы Голицыных был построен Матвеем Казаковым. Причем казаковский фасад сохранился встроенным в классическое здание советского учреждения. Два этажа в центре с изящным балконом – XVIII века, пристройки по бокам и сверху – уже XX столетие. В 1775 году Екатерина Великая собиралась надолго в Москву, но оказалось, что ни одного императорского дворца для проживания императрицы с придворными нет! Что-то сильно обветшало и устарело, другие здания были в процессе строительства. В результате для императрицы приготовили усадьбу Голицыных. Главный дом соединили деревянными переходами с еще двумя усадьбами – Лопухиных сбоку (Малый Знаменский пер., 3/5, стр. 4) и Долгоруких сзади (Большой Знаменский пер., 2, стр. 3).

Волхонка ул., 14, стр. 5

На месте голицынского сада возвели временную деревянную постройку с большими парадными и обеденными залами. Этого монстра назвали Пречистенским дворцом. Императрица говорила, что в своем кабинете ей приходится сидеть между «тремя дверями и тремя окнами». А вот ее описание Пречистенского дворца из письма Фридриху Гримму: «Вы хотите иметь план моего дома? Я вам пришлю его, но нелегка штука опознаться в этом лабиринте. Я пробыла здесь два часа и не могла добиться того, чтобы безошибочно находить дверь своего кабинета, это торжество путаницы. В жизни я не видала столько дверей; я уж полдюжины велела уничтожить, и все-таки их вдвое более, чем требуется».

Соседняя с голицынской по Малому Знаменскому переулку усадьба Лопухиных также входила в Пречистенский дворец. Главный дом усадьбы занимали дежурные кавалеры, там же жил фаворит Екатерины Григорий Потемкин. Нынешний портик на фасаде здания появился в начале XIX века при следующих владельцах – Протасовых. Во фронтон был помещен герб фамилии. Усадьбу надо обязательно обойти. Заворачиваешь за угол – и из XIX века переносишься в петровские времена, когда на пожалованной государем земле царский тесть Федор Лопухин поставил двухэтажные палаты на высоком подклете. Уже в наше время реставраторы восстановили на дворовом фасаде декор XVII века и реконструировали богатое Красное крыльцо.

Сегодня бывшие усадьбы, доходные дома, перестроенные каретные сараи вокруг главного здания Музея изобразительных искусств отданы музею. Пушкинский прирастает все новыми и новыми территориями.

Обратный процесс коснулся только церкви Антипия. До 2005 года в храме был отдел тканей музея, затем здание вернули церкви. Получившийся музейный городок по запутанности плана уже превзошел Пречистенский дворец Екатерины. Только архитектор Казаков сумел соединить переходами все здания, а современный комплекс музея разобщен. Корпуса по Волхонке публике известны, а вот что происходит в глубине, знают только самые дотошные посетители. Погуляйте по дворам, и вы обнаружите детский центр «Мусейон» в интересном старинном здании, дополнительные выставочные площадки, библиотеку...

Колымажный пер., 8/4, стр. 1

Знаменка ул., 3

© Elena Koromyslova Shutterstock.com

Малый Знаменский переулок выведет нас на Знаменку. Два обласканных властью художника – Шилов и Глазунов – получили здания в шаговой доступности от Кремля. В 1996 году художник Александр Шилов подарил городу 355 своих картин. Город в ответ выделил живописцу особняк для размещения этой коллекции (Знаменка ул., 3). Здание, доставшееся новой галерее, построил архитектор Евграф Тюрин в 1829 году, в 90-е годы XIX века дом был надстроен и по-новому декорирован. Не всем достаются такие подарки. Шилова очень любят заказчики и зрители. Его портреты всегда эффектны и необыкновенно гладко выписаны. Это льстит натуре. Кажется, что тебя рисовал сам Брюллов! А вот художественные критики судят строже, они шутят, что Шилов словно не заметил появления цветной фотографии.

Художнику, когда открылась его галерея, было всего 50, он продолжал рисовать, и через несколько лет архитектор Михаил Посохин удлинил здание на восток, оформив боковой фасад классическими элементами в стиле первого корпуса. Получился новый ансамбль на углу Волхонки. Теперь здесь хранится 1000 работ Шилова. Главный вход в галерею, украшенный статуями и фронтоном, устроен в торце новой пристройке. Тот же архитектор Посохин возвел перед зданием галереи Шилова часовню в традиционном русском стиле в честь Николая Чудотворца.

Самым красивым зданием Москвы горожане безоговорочно признают Дом Пашкова (Воздвиженка ул., 3/5, стр. 1). Он стоит на выгоднейшем месте – на холме напротив Кремля. Получается, что из его окон еще в XVIII веке можно было посмотреть на царский дворец сверху... Дом был построен всего за два строительных сезона, с 1784-го по 1785 год, и немедленно получил прозвище «Кремль одного человека». Нетитулованный дворянин Пашков, разбогатевший на винных откупах, этой стройкой прославился на века. Автор проекта неизвестен, и понятно желание приписать шедевр какому-нибудь отечественному гению, скажем, Василию Баженову. Но никаких документов не сохранилось, и некоторые исследователи считают, что проект был прислан из Парижа, а строили здание по готовым чертежам московские зодчие.

Изнутри дом неоднократно перестраивался, ведь после Пашкова его занимали последовательно гимназия, музей и библиотека. Канцлер Николай Румянцев завещал открыть в своем доме в Санкт-Петербурге музей на основе собственной коллекции. Это был первый в России

частный музей, но содержался он плохо. И чтобы спасти Румянцевские коллекции, музей передали в казну и определили в Москву. Ведь в Москве еще не было публичного музея. Москвичи восприняли новость с энтузиазмом. Купец Козьма Солдатёнков дал деньги для перевозки экспонатов, под музей переоборудовали Дом Пашкова. В Москву прибыли 29 000 томов Румянцевской библиотеки, этнографическая коллекция, небольшое собрание картин. Была даже скульптура работы Антонио Кановы.

Воздвиженка ул., 3/5, стр. 1

© Vicky Jirayu Shutterstock.com

28 лет прослужил в Румянцевском музее профессор Цветаев. Причем последние десять лет был его директором. В 1910 году Цветаев оказался в центре скандала. В гравюрном отделении обнаружилась пропажа – постоянный посетитель вынес почти 400 гравюр. Министр народного просвещения отстранил Цветаева от должности без пенсии! Но комиссия сената обвинения сняла. Нарушителя нашли. Им оказался молодой купец, принятый в высшем обществе, Кознов. А поэт Лев Эллис был застукан в читальном зале – вырывал из книг иллюстрации. Эллис был не просто сыном знаменитого педагога Льва Поливанова, но и был вхож в дом самого Цветаева, дружил с дочерьми директора – Мариной и Анастасией. В конфликте отца с молодым символистом девочки встали на сторону своего друга. Марина написала стихотворение «Бывшему чародею»:

*Вам сердце рвёт тоска, сомненье в лучшем сея.
– «Брось камнем, не щади! Я жду, больней ужаль!»
Нет, ненавистна мне надменность фарисея,
Я грешников люблю, и мне вас только жаль.
– «Погрешности прощать прекрасно, да, но эту —
Нельзя: культура, честь, порядочность... О нет».
– Пусть это скажут все. Я не судья поэту,
И можно всё простить за плачущий сонет!*

Цветаеву предлагали вернуться на пост, но он уже возглавлял созданный им с нуля Музей изящных искусств, нынешний Пушкинский. Тогда профессора избрали почетным членом Румянцевского музея. Но обида осталась, и Румянцевский он до конца дней называл «музеем, из которого меня выгнали».

Революция razорила тысячи граждан, а вот музей обогатился. За счет переданных, брошенных и отобранных коллекций фонды музея выросли с 1 миллиона 200 тысяч единиц хранения до 4 миллионов. Дом Пашкова стал мал. Решили все, как говорится, непрофильные собрания передать в другие музеи, а здесь оставить только книги. Так Румянцевский музей стал Библиотекой имени Ленина. Был объявлен конкурс на новое здание Ленинской библиотеки, в котором участвовали ведущие архитекторы того времени. Проекты были авангардные, все-таки на дворе стоял 1928 год. Но выиграла работа Владимира Щуко и Владимира Гельфрейха. Именно они верно отразили дух времени – возвращение классической архитектуры. Архитекторы поставили корпуса библиотеки углом с отступом от перекрестка (Воздвиженка ул., 3/5, стр. 3). Получилась парадная площадь с колоннадой по периметру. Над главным входом двухуровневый мраморный фриз – классическое шествие с плодами труда в руках. В соответствии со статусом соавторов верхний ряд вырезан по эскизу Щуко, нижний – по рисунку Гельфрейха.

Воздвиженка ул., 3/5, стр. 3

© Kritsaroot Udkwae Shutterstock.com

С 1925-го по 1935 год директором библиотеки был Владимир Невский. Профессиональный революционер, организатор октябрьского переворота в Петрограде, нарком путей сообщения и заместитель председателя ВЦИК. Когда в партии начались чистки, Невского понизили сперва до директора Третьяковской галереи, а затем перебрали на библиотеку. Именно при Невском была образована Библиотека имени Ленина и началось строительство нового здания. Авторитет крупного партийца и связи в верхах помогли Невскому строить огромный комплекс. В 1935 году директор Ленинки был арестован, а в 1937-м расстрелян. Все его труды, а ученый написал около 500 научных работ и журнальных статей, в основном – по истории коммунистической партии, были запрещены и изъяты из библиотек, но сохранились в запасниках созданной им Ленинки.

На фасадах библиотеки, сегодня она называется Российской государственная, размещены бронзовые медальоны с портретами писателей и ученых работы скульпторов Надежды Крандиевской и Сергея Евсева. Материалом для этих барельефов послужили снятые с московских церквей колокола. На карнизе установлены 22 скульптуры на тему «Социалистический труд и знание», поэтому здесь и постовой в тулупе, и металлург. Книги нужны всем! Авторы скульптур: Матвей Манизер, Елена Янсон-Манизер, Вера Мухина и Надежда Крандиевская.

На террасе перед библиотекой в 1997 году был установлен памятник Достоевскому работы Александра Рукавишникова. Этот автор поставил за последние годы в столице больше 30 скульптурных групп. Число впечатляет, также впечатляет не частое во все времена совпадение таланта и востребованности. Москвичи сразу стали потешаться над памятником писателю. Иронизировали по поводу его болезненной позы, словно Достоевский ерзает от колик. Кто-то из профессионалов сказал, что не понимает, на чем сидит писатель, мол, под ним странный архитектурный облом, накрытый скатертью. А на постаменте вообще изображена Нева, хотя Достоевский родился в Москве и его многое связывает с нашим городом. Я тоже соревновался в остроумии... Но по прошествии двадцати лет, сравнивая

Достоевского с другими новыми и в основном безликими монументами, я радуюсь, что писатель такой неоднозначный, что было время, когда можно было ваять сложный образ, и что на фоне Кремля видна не очередная победная фигура с мечом, а согбенная спина писателя-страдальца.

*Памятник Фёдору Достоевскому. Скульптор Александр Рукавишников
© Viktor Grishchenko Shutterstock.com*

Библиотека соседствует с огромной усадьбой Талызиных (Воздвиженка ул., 5/25). Сегодня протяженный грузный главный дом раскинулся на всю ширину владения по Воздвиженке. Но когда в конце XVIII века шло строительство, трехэтажный главный дом занимал только центр участка, с двух сторон были ворота и дальше двухэтажные флигели. В начале XIX века появились переходы к флигелям, а в конце XIX века весь дом сделали трехэтажным. И заезд во двор организовали из Ваганьковского переулка.

Воздвиженка ул., 5/25

Сегодня усадьбу занимает Музей архитектуры. Поэтому во дворе можно полюбоваться чугунным декором Триумфальных ворот. Ворота были сооружены на площади Тверской заставы в 1834 году в честь победы над Наполеоном. В 1936 году Триумфальное сооружение разобрали. Чугунные барельефы, капители колонн, доски с надписями, выполненные скульпторами Иваном Витали и Иваном Тимофеевым по рисункам архитектора Осипа Бове, демонтировали и передали в Музей архитектуры. Когда в 1966 году ворота воссоздали на Кутузовском проспекте, то сделали точные копии скульптурного декора, а подлинные детали оставили в музее. Самый выразительный барельеф – «Освобождение Москвы»: Александр I, одетый в богатое платье римского цезаря, протягивает руку русской красавице, опирающейся левой рукой на щит с древним московским гербом. То ли поднимает Москву, растоптанную неприятелем, то ли просит денег у богатой Первопрестольной на борьбу с Наполеоном.

Во дворе усадьбы Талызиных сохранились старинные службы и дом садовника. Каретный сарай также остался на своем месте, но за двести лет подрос до трехэтажного дома. О былом назначении здания напоминают широкие окна-арки первого этажа, сквозь них когда-то вводили лошадей.

Интересно, что районы вокруг Кремля сохранили усадебную застройку. Границы многих владений до сих пор ясно угадываются по стоящим по периметру зданиям. В глубине участков можно найти службы, превратившиеся со временем в гаражи или жилые строения. Главные дома усадеб надстроены-перестроены, заняты различными учреждениями, но сохраняют и классические фасады, и дух дворянской Москвы.

Виды Москвы. Литография из издания «Панорама Москвы и ее окрестностей». Москва – Париж, 1847 г.

*Воздвиженка ул., 8/1, стр. 1
Ovchinnikova Irina Shutterstock.com*

Напротив Музея архитектуры, на солнечной стороне Воздвиженки, так говорят в Петербурге применительно к Невскому, расположены бывшие владения Шереметевых. Участок, разрезанный Шереметевским переулком, ныне – Романов переулком, состоял из старого дворца (Романов пер., 2/6, стр. 3), поставленного в 1780-е годы фасадом на Воздвиженку в глубине участка за большим парадным двором, и нового дворца, его чаще называли наугольным домом (Воздвиженка ул., 8/1, стр. 1), построенного на углу Воздвиженки и переулка в 1790-е годы. Здесь жил владелец Кусково и Останкино Николай Шереметев, здесь праздновал он женитьбу на своей крепостной актрисе Прасковье Жемчуговой. Наугольный дом сохранился. Это одно из немногих зданий с допожарными деталями на фасаде. Большой дворец также стоит, но полностью заслонен зданием Кремлевской больницы.

В 1920-е годы дворец Шереметевых заняла больница, и на месте служб, выходивших на Воздвиженку, архитектор Николай Гофман-Пылаев поставил новый корпус (Воздвиженка ул., 6). Здание в стиле конструктивизма обыгрывает традиционную структуру городской усадьбы. Центральная часть чуть заглублена, словно въезд на курдонёр. По бокам закругленные объемы, намекающие на боковые флигели. Ротонда на углу переулка и круглая башня в центре советского корпуса перекликаются с формами наугольного дома XVIII века.

Бывший главный дом усадьбы Шереметева занимает столь секретная организация, что и с Романова переулка дворец не увидеть. Из-за высокого забора торчит только кусочек фронтона бокового ризалита (Романов пер., 2/6, стр. 3). Но дворец можно обойти и посмотреть на него сзади. Из Романова переулка мы поворачиваем направо во двор и видим непритязательную заднюю сторону огромного дворца и изящную церковь Знамения на Шереметевом дворе (Романов пер., 2/6, стр. 8). Церковь была домовая, а построена она в конце 1680-х годов тогдашним хозяином участка Львом Нарышкиным. Такой стиль как раз и называют нарышкинским барокко, ведь храмы в Москве по новой моде начали строить именно представители этой семьи. Церковь Знамения несет почти все элементы нового стиля: храм приподнят на высокое гульбище, состоит из трех восьмериков, поставленных пирамидой на четверик. Два верхних яруса отданы под колокола. Стены украшены шестигранными окнами. На карнизах белокаменные резные «петушиные гребни». Барабаны, граненные по западной традиции.

Воздвиженка ул., 6/2

Когда Шереметевский дворец заняла Кремлевская больница, церковь приспособили под кухню и столовую. Я хорошо помню жестяные трубы вытяжки, торчавшие из стен храма. Столовая покинула храм только в XXI веке. Во время реставрации на место вернули не только купола и белокаменные узоры. Реставраторы под слоями позднейшей краски обнаружили первоначальный цвет стен и покрасили церковь Знамения в кирпично-красный цвет, такой она была в XVII веке.

Во двор владения Нарышкиных стоит зайти не только затем, чтобы сзади оценить величину дворца, занятого кремлевской поликлиникой, и полюбоваться восстановленной церковью. Здесь расположен малоизвестный и малопосещаемый московский музей. За алтарями церкви Знамения снимал квартиру на первом этаже профессор Климент Тимирязев (Романов пер., 4, стр. 2, кв. 29). Классическая московская квартира в пять комнат сохранилась полностью: не только мебель и книги, но даже обои на стенах еще те – дореволюционные. Зайдя в Музей-квартиру Тимирязева, вы перенесетесь в 1910-е годы. В прихожей телефон первых моделей. В коридоре кресло-каталка, какие использовали в госпиталях во время Первой мировой. У профессора отказывали ноги в последние годы жизни, поэтому, кстати, и квартира снималась на первом этаже. В квартире большая гостиная-столовая и просторный кабинет хозяина, совсем маленькая рабочая комната и две спальни средних размеров – супругов и сына. В комнате сына есть фотолаборатория. Климент Тимирязев был увлеченнейшим фотографом. Его фотоработы получали первые призы на всероссийских выставках. Хотя сохранилось много жанровых снимков, но больше всего Тимирязева увлекала художественная съемка природы. Он даже говорил, что раньше слиянию интеллигентного человека с природой способствовали собака, ружье да удочка. А сейчас можно постигать природу с помощью фотографического аппарата.

Шереметевский двор, который мы обошли, примыкает к территории Московского университета. Внутренними двориками мы можем выйти к одному из старых зданий МГУ – Аудиторному корпусу (Моховая ул., 9, стр. 1). Эта часть университета трижды перестраивалась, но сохранила структуру классической городской московской усадьбы. Владение на Моховой принадлежало троюродному брату строителя Дома Пашкова. Этот Пашков разбогател, женившись: приданое его жены состояло из двух заводов и 19 000 крепостных душ. В 1832 году университет приобрел усадьбу Пашкова. Главный дом стоял в глубине парадного двора, его перестроил архитектор Евграф Тюрин под нужды учебного заведения.

Моховая ул., 9, стр. 1

© Ovchinnikova Irina Shutterstock.com

Флигель со стороны Никитской улицы сохранил свои формы (Моховая ул., 9, стр. 2). При Пашковых в нем был конный манеж, и закругленный угол здания не только отсылает нас к любимой форме XVIII века, мы уже видели закругленный наугольный дом Шереметева, но и отвечает повороту скаковой дорожки. После манежа во флигеле устроили театр. Причем, когда Наполеон занял Москву, здесь играла французская труппа. Усадьба Пашковых уцелела в пожаре 1812 года, и после освобождения Москвы в здании снова давали спектакли. Сцена и зал, перестроенные из манежа, были узки, но в Москве было не так много театральных зданий. В подвале был погреб для хранения вина. Поэтому когда император Александр заметил директору императорских театров Нарышкину, что артисты совсем испортились, Нарышкин ответил: «Этого не может быть, они же играют на льду!»

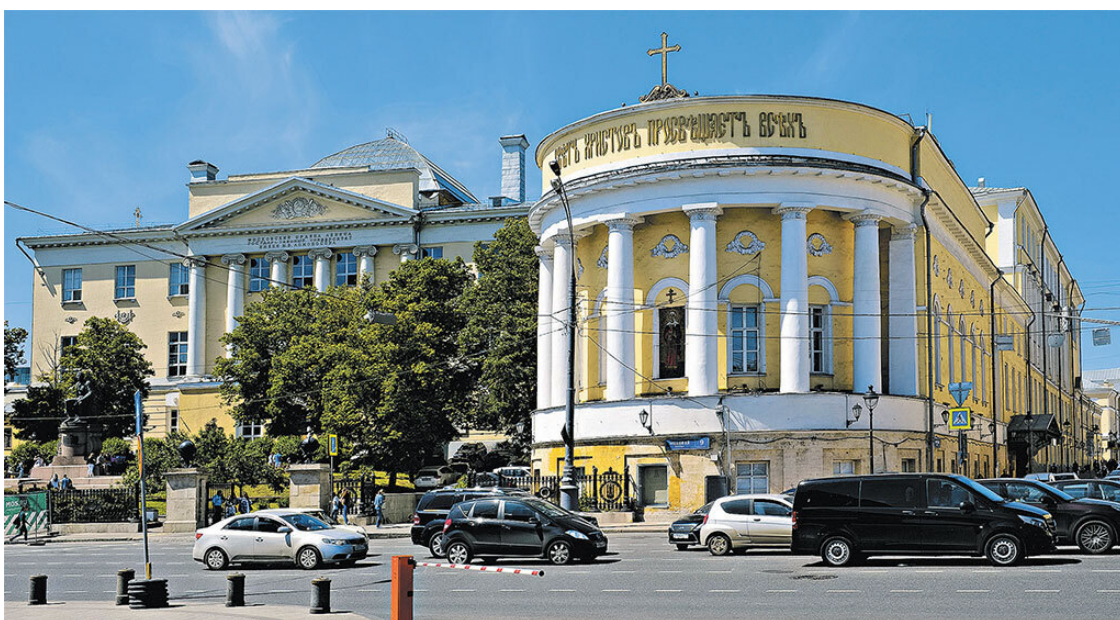
Когда университет купил усадьбу Пашкова, в бывшем манеже-театре освятили домовую университетскую церковь в честь святой Татьяны (Моховая ул., 9, стр. 2).

В очередной раз Аудиторный корпус перестраивал архитектор Константин Быковский в самом начале XX века (Моховая ул., 9, стр. 1). Он изменил фасад, перебив его оси – сделал окна больше и расставил их шире; пристроил сбоку учебные многоуровневые помещения, а сзади соорудил пристройку для самой большой во всем комплексе аудитории. Сегодня перед дверями этого зала великолепная табличка – «Бывшая Большая богословская. Бывшая Большая коммунистическая. Большая академическая аудитория». В 1941 году здание сильно пострадало при авианалете, но уже в 1944-м студенты снова занимались в Аудиторном корпусе. После войны советские реставраторы решили примирить все эпохи: восстановили портик работы Тюриня, а окна по бокам и верхний стеклянный купол оставили, как задумал Быковский.

Моховая ул., 9, стр. 8

По сторонам университетского двора стоят флигели: университетская церковь (бывший манеж) и университетская библиотека, поставленная в начале XX века архитектором Быковским (Моховая ул., 9, стр. 8). Двор огорожен эффектной чугунной решеткой по рисунку Тюриня. В Москве, в отличие от Петербурга, решеток не много, и горожане не привыкли их выделять и рассматривать. А решетка университета уникальна. Стоит подойти и попытаться разобраться в значении ее символов.

Моховая ул., 9, стр. 2

© Aleksei Golovanov Shutterstock.com

После революции московский университет ждали не только архитектурные потрясения. Отменили вступительные экзамены – учиться имеет право каждый! Ввели «бригадно-лабораторный метод» обучения, отменявший лекции, отдававший проработку материала студенческим бригадам из трех-пяти человек. На вопросы преподавателя должен был ответить хотя бы один человек из бригады, и зачет выставлялся каждому. В 1932-м университет получил имя Михаила Покровского, заместителя наркома просвещения и партийного деятеля. Но в 1937 году историческая школа Покровского была объявлена «базой вредителей и шпионов, ловко маскировавшихся при помощи вредных антиленинских концепций». Исторический парадокс: сам Покровский похоронен в кремлевской стене, а его последователи репрессированы.

Университет же в 1940 году получил новое имя – Михаила Ломоносова. Во дворе скульптор Сергей Меркуров поставил памятник ученому – молодому, бодрому, вдумчиво разглядывающему свиток, но... из крашеного гипса, и памятник быстро начал разрушаться. Сколько хороших статуй делали в 1930–1940-е годы из гипса. Может быть, знали, что кумиры не вечны? Эпоху гипса сменила эпоха бронзы, и в 1957-м скульптор Иосиф Козловский изваял нынешнего Ломоносова, чуть постаревшим, присевшим на лавку, мудро смотрящим вдаль...

Ломоносов оставил россыпь работ по астрономии, физике, химии, геологии, географии, истории, кристаллографии. Будучи поэтом, он научил науку говорить по-русски. Причем он не был рассеянным кабинетным чудачком. Крупный, позднее полный, но быстрый, сильный, нрав имел хоть и добрый, но крутой. Как-то разругавшись с одним ученым, изрубил и в ярости изорвал целую библиотеку. Его однажды хотели ограбить три матроса на Васильевском острове, одного Ломоносов уложил без чувств, другой бежал с разбитым лицом, а третьего матроса ученый раздел и его одежду принес домой как трофей.

Памятник Ломоносову стоит на гранитной террасе. Пусть и небольшая высота, но с нее открывается необычный вид на Манеж (Манежная пл., 1). Отсюда видна протяженная крыша и два ряда слуховых окон в шахматном порядке, которые не столько вентилируют кровлю, сколько создают узор на огромном, почти двухсотметровом, полотне крыши и визуально облегчают ее. Длина Манежа – 166 метров, практически два стадиона. Ширина – 46 метров. Уникальность здания в том, что внутри нет ни одной опоры. Ведь Манеж был построен для военных смотров. Огромную кровлю с помощью уникальных деревянных стропил держали стены здания. Проект перекрытия выполнил инженер Августин Бетанкур, фасады здания украшал архитектор Осип Бове.

Манежная пл., 1
Elena Koromyslova Shutterstock.com

Манеж использовали не только для военной муштры. В огромном здании проводили выставки и приемы, в него полиция и казаки сгоняли публику во время демонстраций начала XX века, понятно, что среди задержанных было много студентов расположенного рядом университета. В это время Московский университет стал считаться двигателем прогресса. За его преподавателями закрепилось название «либеральная профессура». Профессора активно участвовали в политической жизни России и поддерживали студентов в их общественной деятельности. Демонстрации по случаю смерти Льва Толстого и другие выступления студентов привели к тому, что правительство запретило в университете собрания. После такого нарушения университетской автономии ректор и проректор подали в отставку. А за ними и 130 преподавателей покинули Московский университет.

Волею нашего маршрута мы сначала оказались возле второго здания университета, его еще называют Аудиторный корпус, а теперь осмотрим первое здание университета (Моховая ул., 11, стр. 1). Долгое время их называли «старый» и «новый» университеты. Но когда в середине XX века на Воробьевых горах построили высотное здание МГУ, началась путаница. Если сказать «новое здание университета», то все подумают о кампусе на Воробьевых горах. Но «по-старомосковски» все-таки старый и новый университеты стоят на Моховой, а за Москвой-рекой высится главное здание.

*Моховая ул., 11, стр. 1
Ovchinnikova Irina Shutterstock.com*

Первое здание университета было построено в конце XVIII века Матвеем Казаковым на участке, купленном у князя Барятинского (Моховая ул., 11, стр. 1). Строение простояло всего 19 лет и полностью сгорело в пожаре 1812 года. Архитектор Доменико Жилярди, восстанавливая университет в 1817 году, сохранил план «покоем», но само здание сделал выше и укра-

сил величественным портиком. Под белокаменной лестницей сегодня видна закрытая дверьми распластанная арка. В XIX веке она была повыше, культурный слой naros и в университетском дворе, и сквозной. Это проход с парадного двора в университетский сад.

Университет – общественное здание, но по структуре восходящее к городской усадьбе. В глубине, за курдонёром, – главный дом, по сторонам – флигели, пусть высотой и давно сравнявшиеся с центральным ризалитом, от улицы владение отделяет красивая решетка с воротами, за домом – сад.

Старое здание университета венчает купол, под которым расположен один из красивейших залов Москвы – полукруглый актовый. Он по праву носит имя актового, здесь разворачивалось центральное действие всей университетской жизни – ежегодный торжественный акт: зачисление в студенты и вручение наград. Во время учебного года зал использовали для публичных лекций и экзаменов. Вся образованная Москва ходила сюда слушать публичные лекции Тимофея Грановского. Насколько высоко ставилось в это время звание профессора, рассказывает следующий случай. Один из преподавателей побил жену... Администрация сказала: «Ну, дело житейское». А несколько профессоров во главе с Грановским отказались преподавать в университете вместе с человеком, запятнавшим профессорскую корпорацию. И три месяца лекций не было. Затем преподаватели подали в отставку.

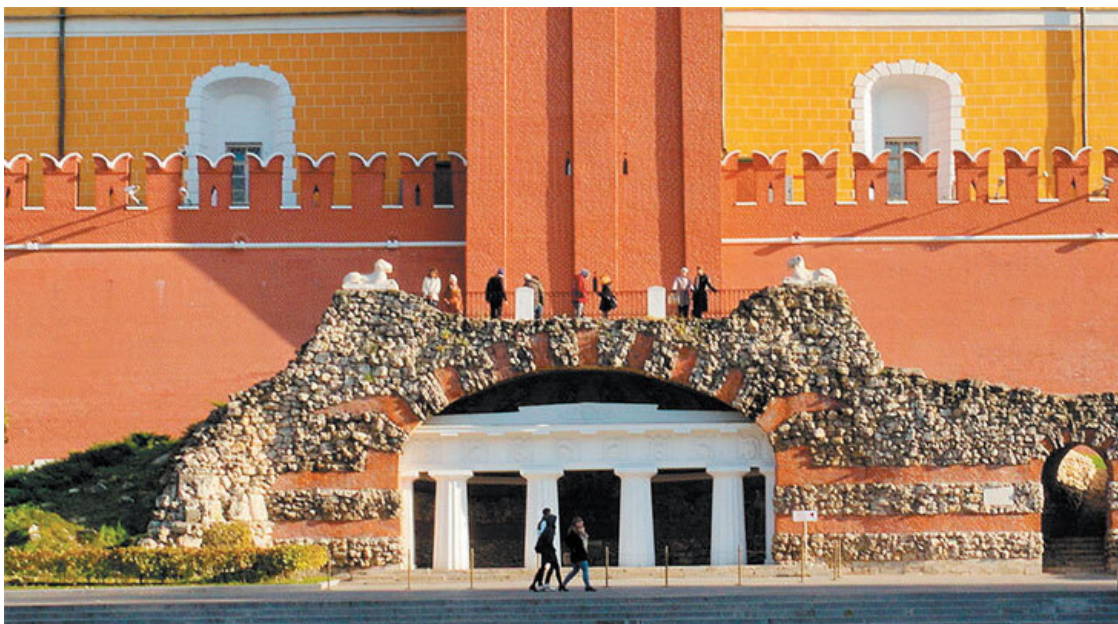

У архитектора Жильярди был любимый прием. Его он использовал на опекунском совете и в университете. Издали над зданием виден купол, но когда подходишь ближе, то на определенном расстоянии купол исчезает, его заслоняет мощный аттик – стеночка над фронтоном. Поэтому, если смотреть с университетского двора, здание венчает фронтон, а с площади видишь, что университет венчает купол. Дом меняется в зависимости от ракурса.

Nataliia Zhekova Shutterstock.com

Манежная площадь – самая большая площадь в центре Москвы. Появилась она только в 1930-е годы. До этого Моховая была обычной московской улицей, и участок между Моховой и Александровским садом был плотно застроен жилыми домами, лабазами, гостиницами. Зачистка огромного квартала открыла единый классический ансамбль. Колоннады Манежа, Аудиторного и Старого корпусов обрамляют площадь. Перед нами просто энциклопедия классицизма. Представлены все ордерные элементы, все виды украшений. Есть два манежа, жилые и учебные корпуса. Широко представлены малые формы: разные решетки, ворота. Восстановлены утерянные при зачистке Манежной площади ворота Александровского сада со стороны Манежа. Это работа архитектора Федора Шестакова. Москвичи помнят его по куполу церкви Большого Вознесения у Никитских ворот. Ворота тяжеловесны, приземисты. Такой дорический стиль не часто встретишь в Москве. Но так декорировали служебные постройки в первой половине XIX века. Посмотрите на грот Александровского сада работы архитектора Бове. Под сводами стоят удивительно короткие толстенькие, словно вросшие в землю, дорические колонны.

Elena Koromyslova Shutterstock.com

Моховая ул., 11, стр. 11

© Ovchinnikova Irina Shutterstock.com

В 1910 году, накануне двухсотлетия со дня рождения Ломоносова, академик Владимир Вернадский попросил правительство построить при университете геологический музей. Первая работа Вернадского после университета была как раз в геологическом музее. Здесь нужны не только знания, но и любовь к систематике. Вернадский был гений порядка и трудолюбия. Ученый знал основные германские, славянские и романские языки в объеме, достаточном для чтения научной литературы. Говорят, даже если в доме были гости, уходил спать в 10 вечера. Наилучшим отдыхом считал поездки за границу. Вот расписание одной его месячной поездки: Прага – 17 лекций по геохимии, Мюнхен – работа в химической лаборатории, Париж

– работа в Радиевом институте, Амстердам – организация химического конгресса, Берлин – организация международного геохимического комитета. И все это за месяц! Здание музея, сейчас он носит имя Вернадского, построили в линию со старыми университетскими корпусами (Моховая ул., 11, стр. 11). Он выглядит копией соседнего университетского флигеля, при этом поставлен на сто лет позже – в 1919 году. Архитектор Роман Клейн перед революцией как раз занимался обмерами университетского здания, поэтому легко сделал тонкую стилизацию.

Ovchinnikova Irina Shutterstock.com
Моховая ул., 13, стр. 1

Следующее здание сразу выделяется своими огромными колоннами на три этажа (Моховая ул., 13, стр. 1). Это вариант итальянского палаццо работы архитектора Ивана Жолтовского. Здание закончили в 1934 году, и это самое первое обращение к классике после революции. Остальные только примеряли аркады и профилированные карнизы, а Жолтовский уже почувствовал, что «начальству хочется пышности», что величественные формы античности и ренессанса соответствуют устремлениям советского государства.

Дом Жолтовского успели поругать. Назвать «павловским гренадером в кирасе, прогуливающимся по современным улицам» и «гвоздем, торчащим в теле Москвы». Правда, прозорливый академик Алексей Щусев добавил, что это «гвоздь в крышке гроба конструктивизма». Вокруг этого гвоздя советская архитектура развернулась в сторону классики. Через десять лет уже все строили с колоннадами, коринфскими капителями и огромными кессонированными арками.

Манежная площадь похожа на архитектурные часы. Когда-то большие клумбы в садах засаживали растениями, которые раскрывают цветки в определенное время. Цветочные часы в течение дня распускались по кругу. Архитектурные часы Манежной показывают архитектурное время. На юге и западе – великолепный классический ансамбль. С севера стоят здания с элементами конструктивизма – Дума и гостиница «Москва», а с востока площадь ограничивают постройки в русском стиле: Воскресенские ворота, Исторический музей, Кремль.

В центре же площади абсолютное архитектурное безвременье. В 1997 году под площадью разместили многоэтажный торговый центр. Идея нового пространства для прогулок, покупок и отдыха в ресторанах на месте пустой асфальтовой советской площади москвичам понравилась. Но вот декоративное оформление многоуровневого комплекса пузатыми балю-

страдами и скульптурами животных из русских сказок явно не дотягивает до уровня окружающих построек.

На Манежной площади мы вернемся к разговору о гостинице «Москва» (Охотный Ряд ул., 2).

Загадкой для осматривающих главный фасад гостиницы всегда была его нарочитая несимметричность. Левый и правый крылья решены по-разному. Родился миф, что когда прошел конкурс на гостиницу, жюри отобрало пять лучших работ и показало их Сталину. Руководство страны действительно всегда отсматривало значительные городские проекты. Сталин отложил два чертежа: «Этот и этот». «А из них какой вам нравится?» «Вы не поняли: этот и этот!» И гостиницу «Москва» якобы построили, соединив два проекта. Это остроумная легенда. Автором гостиницы был архитектор Щусев. Естественно, он сделал один проект. Но так как дом получался огромным, а это хорошо видно с новой смотровой точки, с Патриаршего моста, то Щусев декорировал здание мелкими деталями и сделал несимметричным, чтобы не задавить окружающие исторические постройки. Если бы гостиница была украшена мощными ордерными деталями и фасад был бы строго симметричен, то огромная

постройка доминировала бы на Манежной площади. А так она, несмотря на высоту, не заслоняет ни Исторический музей, ни гостиницу «Националь».

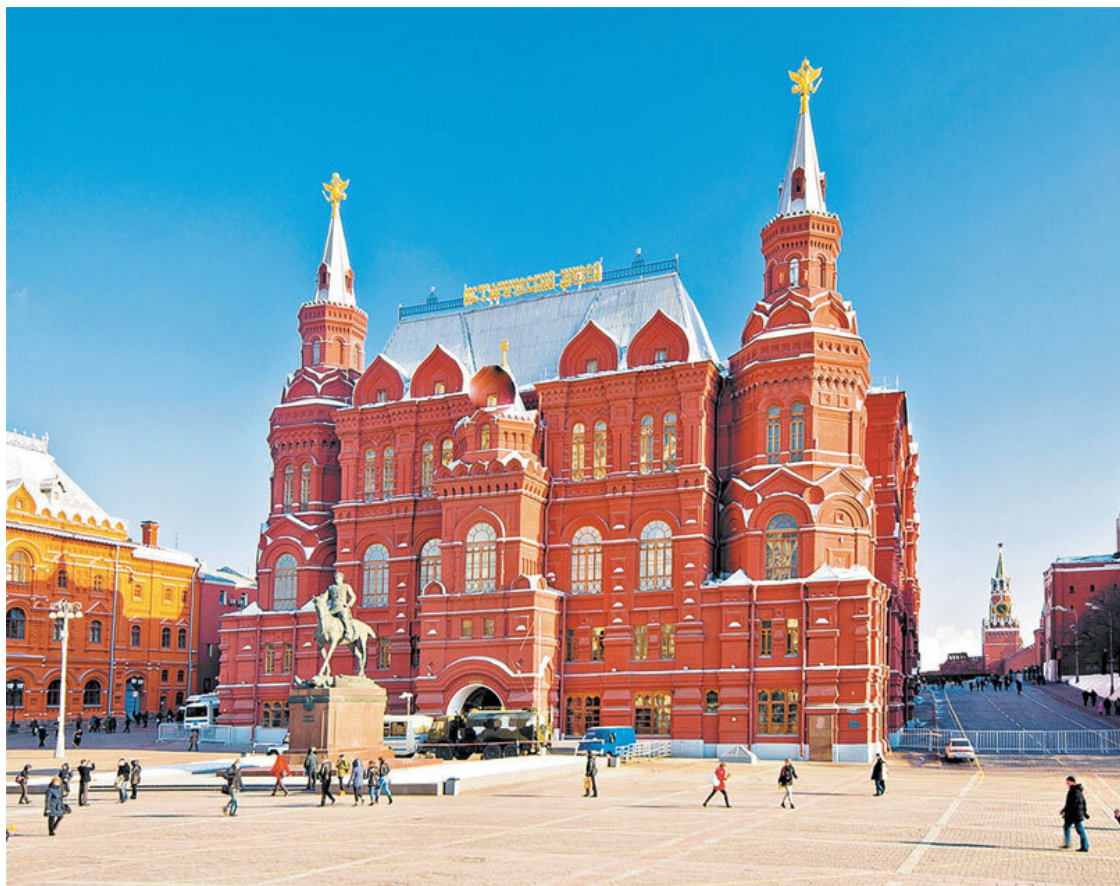
Охотный Ряд ул., 2

От гостиницы «Москва» мы повернем через Воскресенские ворота на Красную площадь. Строительство Воскресенских ворот начато в 1535-м, а закончено в 80-е годы XVII века (Воскресенские Ворота пр., 1а).

Под Москвой, сейчас это уже территория города, стоял Николо-Перервинский монастырь. Монастырь прозябал, и настоятель постоянно обращался за помощью то к духовным, то к светским властям. Как известно, голодному можно дать рыбы, а можно – удочку... Кому-то пришло в голову поручить Николо-Перервинскому монастырю обслуживание Иверской часовни у Воскресенских ворот. Уже через пять лет монастырь отремонтировал центральный собор, затем ограду. В общем, до революции монастырь кормился от этой часовни. Сюда был помещен список почитаемой Иверской иконы. Каждый проходящий через ворота в Китай-город, а это центр деловой жизни Москвы, наш Сити, заглядывал в часовню. Перед праздниками стояла очередь приказчиков: купцы просили монахов пожаловать с иконой в амбар, магазин, контору...

В советское время Воскресенские ворота и часовню снесли. Объявили, что они мешают прохождению демонстраций с Тверской на Красную площадь. В 1995 году ворота и часовню восстановили, у нас по-прежнему любят парады, но исторические здания уже не жмут демонстрантам.

*Воскресенские ворота на фото 1884 года
Красная пл., 1*

Здание Исторического музея (Красная пл., 1) построил в 1875 году архитектор Владимир Шервуд. Он окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества по классу пейзажной живописи. На пять лет уезжал в Англию по приглашению Чарльза Дарвина – писать портреты членов семьи ученого. Шервуд писал и пейзажи, и жанровые работы. Но самое известное его произведение не на холсте, а на Красной площади. По условиям конкурса здание будущего Исторического музея должно было быть выдержано в духе старины. Русский стиль тогда находился на пике моды. Нарисовать фантастический терем лучше всего получилось у художника Шервуда. В строительстве ему помогал инженер Анатолий Семенов, ведь фундамент требовал особого внимания – музей ставили на склоне Неглинки на зыбучих грунтах.

А вот история следующего здания – это настоящий детектив. Башни Московского кремля завершаются высокими шпилями, украшены белокаменными узорами XVII века. Только одна из кремлевских защитниц выбивается из общего строя. Никольская башня тоньше соседок, на ее верху не поливные муравленые изразцы, а крашеное железо, по углам галереи стоят тонкие белокаменные башенки-фиала. Но главное – на фасадах стрельчатые окна с ажурным белокаменным узором. Вот это точно готические элементы. Откуда они здесь? Башня получила это острое завершение в 1806 году от петербургского зодчего Луиджи Руска. В Санкт-Петербурге архитектор строил в классическом стиле, но в древней Москве надо было стилизоваться под старину, а старину этот европеец понимал как готику. Руска поставил на проездной объем вытянутый восьмерик с тонким шатром. Через несколько лет французские войска, покидая Кремль, заминировали очень многие строения. Часть построек отстояли, но арсенал был взорван. С ним рухнула и соседняя Никольская башня. Восстанавливавший ее архитектор Осип Бове, отстраивавший после пожара Москву в классическом стиле, опять же использовал готи-

ческие элементы как старинные. Ни Руска, ни Бове в начале XIX века не чувствовали стилистической разницы между европейским средневековьем и русским. Именно Бове возвел тонкие башенки по углам четверика и украсил кирпичные стены белокаменными узорами.

Никольская башня

Тайна окружает и икону над Никольскими воротами. Изображение святого Николая было спрятано в течение 90 лет под штукатуркой. В первые годы советской власти надвратную икону было решено замазать, но неизвестные мастера не просто забросали изображение раствором,

а установили решетку, сетку и только потом заштукатурили. Получился пустой белый киот – его фотографии есть на сайте музеев Московского Кремля. И казалось, что икона не сохранилась! А на самом деле икона была законсервирована, между ликом и замазкой остался зазор 10 сантиметров, причем возможно, что с риском для жизни мастеров. В 2010 году изображение святого Николая снова увидело свет.

© roundex Shutterstock.com

Сложно представить Красную площадь другой, но привычный нам вид она получила только после 1812 года. До этого площадь была застроена лавками и имела другие очертания. Восстанавливавший центр Москвы архитектор Бове освободил Красную площадь от торговых строений, очистил пространство вокруг собора Василия Блаженного, поставил по восточной границе длинные здания торговых рядов, центр площади отметил памятником Минину и Пожарскому. Все планировочные решения Бове сохранены. Только в центре вместо героев смутного времени – мавзолеей, и здания торговых рядов перестроили в русском стиле.

Спасская башня была сооружена в 1491 году повелением государя Ивана III итальянским зодчим Пьетро Антонио Солари, но исключительно как боевая проездная башня с бойницами, стрельницами, без украшений. От стрельницы отходили дополнительные низкие стены, через

ров с водой был переброшен мост. В XVII веке царь Михаил Федорович решает надстроить ворота высоким шатром и устроить резные белокаменные киоты с часами. Первыми встали на часах по сторонам циферблата каменные фигуры стрельцов. Для них даже пошили кафтаны-однорядки – не могли в XVII веке статуи людей быть нагими! Затем стрельцов сменили львы на задних лапах, в передних держат шар. Наверное, надоело каждый год шить новые кафтаны каменным стрельцам.

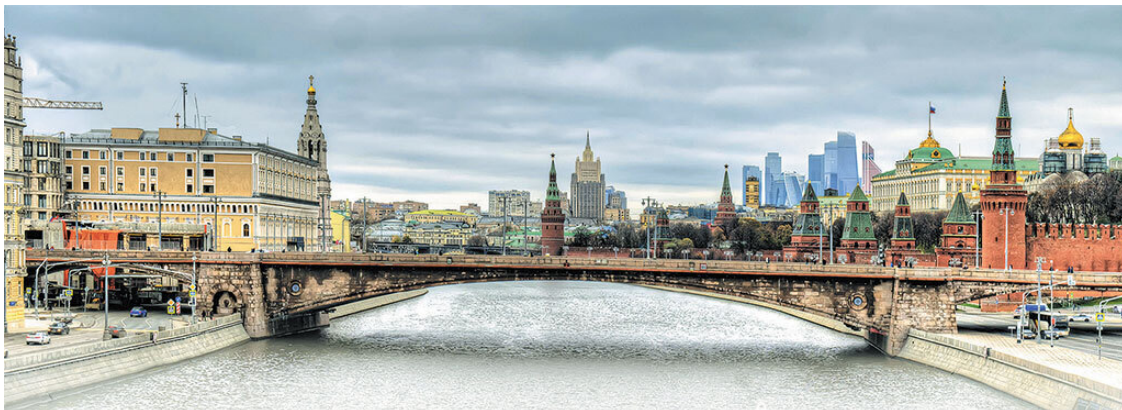
Литография Луи Жуля Арну (1814–1868). Вид Красной площади

Собор Покрова Пресвятой Богородицы, что на Рву, – это официальное название, но весь мир вслед за москвичами говорит «храм Василия Блаженного». Построен он был в честь победы над Казанским ханством, а задуман как пучок самостоятельных столпообразных церквей. Одна в центре, четыре по сторонам света и еще четыре по диагонали. Престольный праздник каждой церкви должен был выпасть на значимое событие Казанской войны. В центре Покровская церковь, Покрова Богородицы празднуют 1 октября, в этот день был начат последний штурм Казани. Северный придел посвящен мученикам Киприану и Иустине, в их день 2 октября Казань пала.

Мы начали прогулку на мосту, на мосту и закончим. С Большого Москворецкого моста как на ладони – и панорама, и история Москвы. Новый парк «Зарядье» – это пример тяготения к Кремлю. Я люблю парки, но зачем высаживать березки в историческом центре – не понимаю. По мне это движение назад. «Всколите веселое поле на месте тронного зала», как писал поэт Валерий Брюсов. В Зарядье когда-то стояла самая большая в мире гостиница «Россия». Ее снесли, гостиница морально устарела, а над пустырем задумались... На ее месте сперва

решили строить огромное административное здание, затем типичный европейский город – уютные улицы с кафе и музеями, дома не выше пяти этажей. Остановились на парке. И такой разброс предложений – свидетельство не сумятицы в головах строителей, а существования разных взглядов на пути развития города. Парки – это сейчас самая актуальная тема в Москве. И самый современный парк положили к ногам Кремля.

© ppl Shutterstock.com

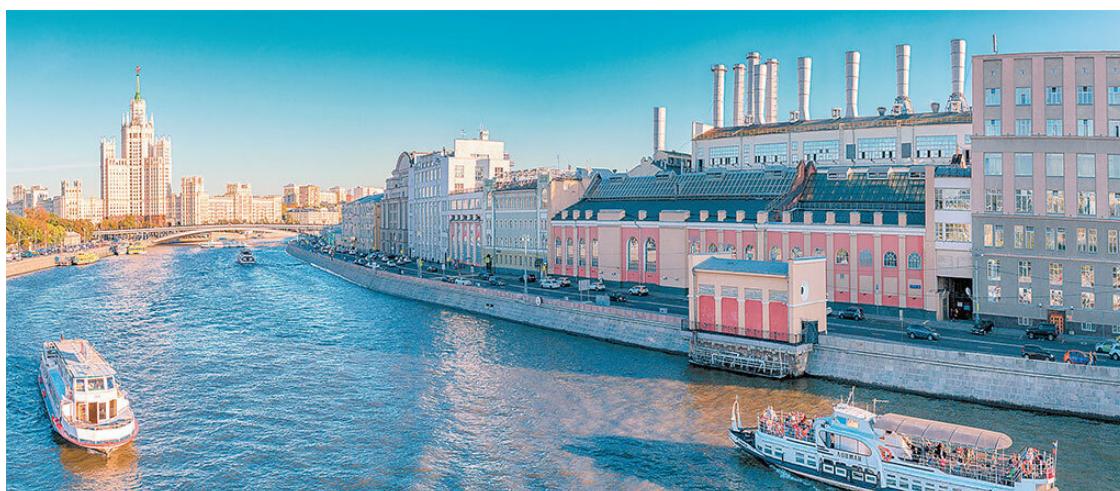
Самый выразительный объект в «Зарядье» – зависший над рекой мост – 70 метров без поддерживающих конструкций. Москвичи уже прозвали новое сооружение «скрепкой». А мне этот виток моста напоминает развевающийся шарф скульптуры «Рабочий и колхозница». Ведь Вера Мухина не просто бросила назад кусок ткани, чтобы подчеркнуть порыв героев. Она сделала из ткани большое кольцо, и завиток шарфа стал рамой, в которой выгодно смотрятся детали скульптуры. В стеклянную «скрепку» также эффектно вписываются городские детали.

© Arthur Lookyanov Shutterstock.com

Идем дальше по часовой стрелке. На другом берегу Москвы-реки стоит самая старая из действующих московских электростанций – Раушская ГЭС (Раушская наб., 6).

Раушская наб., 6

© fotiyka Shutterstock.com

Несмотря на близость реки и буквы ГЭС, это не гидроэлектростанция. Раушская работала на нефти. А аббревиатура расшифровывается как городская электростанция. В начале XX века станция обеспечивала электричеством первые линии московских трамваев. До революции это была самая мощная станция, ее 12 турбин давали 100 МВт. Хоть предприятие и находится в самом центре города, его никогда не думали закрывать или переносить. Очень уж нужна электроэнергия Москве. В 1931 году с Раушской начали забирать воду для обогрева соседних кварталов. А в 1946-м станция перешла на природный газ и стала первой российской газовой электростанцией.

Рядом с электростанцией на углу в 1992 году был построен отель с башенкой (Балчуг ул., 1). Круглая башня перекликалась с угловой башней Кремля на другом берегу. Считается, что это строение открыло эпоху «лужковских башенок». Почти все постройки девяностых годов были с башенными завершениями. Жилые дома, офисы, торговые центры. Даже на типовых пожарных частях и школах в 1990-х делали декоративные башенки. Архитекторы стонали, пытались обыгрывать этот элемент: делали башни полыми, гранеными, перевернутыми. На здание «Патриарх» (Малая Бронная ул., 44) вообще поставили башню Татлина. Но от этой детали отказаться было нельзя, заказчики не утверждали проект не как у всех, без башни...

Дом с куполом на Софийской набережной можно принять за дворец, а на самом деле это дом бесплатных квартир братьев Бахрушиных (Софийская наб., 26/1, стр. 1а). Известные московские предприниматели и благотворители Бахрушины приобрели участок и выстроили в начале XX века по проекту архитектора Карла Гиппиуса дом бесплатных квартир для нуждающихся вдов с детьми и учащихся девушек. Всего в здании было 456 квартир – небольших, в одну комнату, без кухни. Ведь при доме была столовая, начальное училище, два детских сада, ремесленные мастерские, где бесплатно обучали девушек, также аптека и амбулатории. Купол показывает, что при доме была и церковь. Сегодня в этом доме не социальное жилье, а офис крупной коммерческой организации.

*Софийская наб., 26/1, стр. 1а
© Grigorii Pisotskii Shutterstock.com*

Балцуг ул., 1
© mgfoto Shutterstock.com

Мы с вами обогнули Боровицкий холм, прошли по самым дорогим и для историка, и для инвестора московским местам. Надеюсь, мне удалось показать вам, что не только туристы, но и конторы, институты, музеи тянутся в центр. Только скульптурных монументов вокруг Кремля почти сотня, причем с каждым годом их число увеличивается. А здания здесь, словно придворные, стоят, выставив фасады-мундиры, все хотят оказаться «в случае», на виду!

Купец идет

Театральная площадь → Копьёвский переулок → Петровка улица → Столешников переулок → Петровские Линии улица → Неглинная улица → Кузнецкий Мост улица → Рождественка улица → Пушкинская улица → Третьяковский проезд → Никольская улица → Богоявленский переулок → Биржевая площадь → Ильинка улица → Красная площадь

Москва – город купеческий. У нас всегда купец Калашников противостоял опричнику. И когда столица волею Петра оказалась далеко на севере, Москва оставалась крупнейшим транспортным узлом и промышленным центром империи. А московские деловые люди верховодили и задавали тон не только на волжских ярмарках, но и в далекой Сибири. Наш город торговый, часто торгашеский и по духу, и по истории. Как говорили в старину, «Посторонись, Москва, купец идет!»

Прогулку по купеческой Москве я хочу начать с Театральной площади. На картах пространство между Большим театром и Китайгородской стеной делят две площади: Театральная площадь – ближе к театру и площадь Революции – у стены Китай-города. Но москвичи все пространство по обе стороны Театрального проезда называют Театральной площадью. Тем более, что выходы из метро «Театральная» есть на обеих площадях. Южный наземный вестибюль станции «Театральная» примечательный (Никольская ул., 7–9, стр. 16). Его выполнил архитектор Алексей Душкин как часть будущего кинотеатра «Академический», который должен был стоять прямо напротив Большого театра как символ нового искусства. Огромный кинотеатр остался в проекте, а его входную группу со спуском в метрополитен построили.

Никольская ул., 7–9, стр. 16

© Gennadiy Solovyev Shutterstock.com

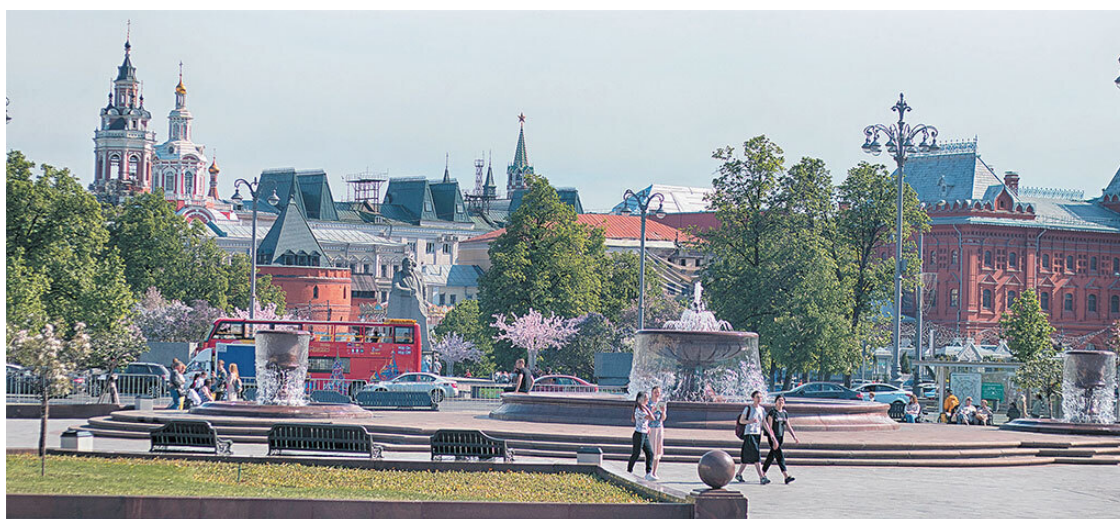
Огромная площадь была спроектирована архитектором Осипом Бове. По длинной оси он построил театральное здание, по периметру заложил четыре одинаковых строения с акцентированными углами. Планировка Бове сохранилась полностью, только дома по краям площади подросли. Не изменилось лишь здание Малого театра, и если представить такие же корпуса по всему периметру, то вы поймете, как выглядел замысел Бове. Большой театр остался на прежнем месте, но был перестроен архитектором Альбертом Кавосом в 1856 году. Пространство площади стало не просто единым, но еще и неприкосновенным. Всю середину занимал московский плац-парад, огороженный канатами на столбиках. Прямое движение по Театральному проезду было закрыто и транспорту, и пешеходам, проезд оказался по периметру, даже трамвайные рельсы проложили вплотную к зданию Большого театра. Только в начале XX века плац-парад заменили скверами и проложили прямой, привычный нам проезд. Он и разделил некогда единое пространство на две площади – Театральную и Революции.

Театральная площадь

© Pavel L Photo and Video Shutterstock.com

Elena Rostunova Shutterstock.com

Театральная пл., 5, стр. 1

Театральный пр., 2

© Elena Koromyslova Shutterstock.com

С юга площадь ограничивает стена Китай-города, московского Сити, где была сосредоточена оптовая и розничная торговля, размещались ведущие банки и представительства мануфактур. От Китайгородского укрепления остались часть старинной крепостной стены да непроездная башня, спрятанная за гостиницей «Метрополь». Не так давно уже современный предприниматель предложил реконструировать одну из башен, выходящую на площадь. Стена

сразу станет более выразительной, а то и не понятно, с какой стороны ждали неприятеля. Предприниматель же получит площадку под ресторан а-ля рюсс. Город согласился с условием: новая часть стены и башня должны отличаться от исторического куска. Поэтому выветренный темно-красный кирпич с зубцами в виде ласточкиных хвостов аутентичной части сменяет светлый кусок с совершенно другими зубцами. И башня не похожа на старинные рисунки московских укреплений. Это тешит душу историку, а заезжий турист не знает таких тонкостей и радостно фотографируется на фоне новодельного укрепления (Театральная пл., 5, стр. 1).

Гостиница «Метрополь» – альтер эго его создателя, купца Саввы Мамонтова (Театраль- ный пр., 2). Здание сделано с редким размахом. Вроде бы служит житейским целям: поесть, переночевать, но оформлено с удивительным изяществом и все наполнено произведениями искусства. Они, правда, очень похожи – гостиница и ее строитель. Рожденный для творчества, увлекающийся, непоседливый Савва наследовал родительские предприятия. Увлёкся и этим делом. В результате построил две железные дороги – Ярославскую и Донецкую. На Мамонтова обычно смотрят как на купца, на досуге увлекающегося искусством. Мол, работа, приносящая деньги, – основная, а остальное – хобби. Мытищинский завод, который до сих пор вагоны метро и электричек выпускает, – это, мол, дело. А двадцать лет оперу содержал, лучшие ита- льянские голоса в Москву выписывал, Шаляпина открыл... Это разве хобби? Министр финан- сов Сергей Витте Мамонтова не понимал. Зачем он театр держит? Затратно и несерьезно. «Это серьезнее железных дорог, – ответил ему Савва Иванович. – Искусство – это не одно развле- чение только и увеселение».

Платформа Мамонтовская

На Нижегородской ярмарке Мамонтова попросили сформировать художественный павильон, сейчас бы Савву назвали куратором. В подготовленном здании под потолком были пустоты, и Савва попросил Михаила Врубеля написать туда два больших панно. Одно было на тему русских былин – «Микула Селянинович», а другое – по пьесе Эдмона Ростана, «Принцесса Грёза». Однако жюри из Академии художеств с треском провалило панно. Тогда Мамонтов на свои деньги построил отдельный павильон и демонстративно выставил в нем работы Врубеля. Над входом уже повесили вывеску «Выставка декоративных панно художника М. А. Врубеля, забракованных жюри Императорской Академии художеств», но в последний момент Мамонтова уговорили скандальную вывеску снять. А когда меценат строил в Москве гостиницу «Метрополь», то решил спорное произведение перевести на своем заводе керамических изделий «Абрамцево» в керамику и поместить на фасаде. Мы не Италия, не страна фресок, у нас не много наружных картин, и «Принцесса Грёза» – самое большое настенное произведение художника мирового уровня в Москве.

Natalja Nikolaeva Shutterstock.com

Pavel L Photo and Video Shutterstock.com

Другие керамические панно на «Метрополе» сделаны по эскизам художников Александра Головина и Сергея Чехонина. Скульптурный фриз принадлежит скульптору Николаю Андрееву. Общий проект выполнил архитектор Вильям Валькот. Но проект перерабатывался, поэтому в строительстве и оформлении интерьеров участвовал десяток московских архитекторов. Выше гостиница довольно скромная, а вот залы первого этажа достойны осмотра. И не ограничивайтесь фасадом, пройдите по первому этажу. Полюбуйтесь витражным стеклом лифта, а затем обязательно загляните в ресторан. Вы увидите самый большой и необычный ресторанный зал в Москве. Если бы Савва Мамонтов задумал просто гостиницу, мы бы об этом не говорили. Савва Великолепный (так его называли современники) строил комплекс. Где будет, понятно, гостиница, несколько ресторанов, кинотеатр, художественные галереи, концертные и спортивные залы. Центром этого комплекса должно было стать большое фойе под стеклянным куполом, прорезающее пять этажей. Отсюда можно было пройти во все его части. Ну а сердцем «Метрополя» предполагали сделать оперный театр. Мамонтов содержал частную оперу и решил, что хватит арендовать чужие помещения, пора обзавестись собственным. Театр планировали огромный. В соседнем императорском Большом театре 1750 кресел, а у Мамонтова будет почти в два раза больше – 3500.

Мамонтова арестовали в его собственном доме, провели под конвоем по городу, причем до тюрьмы или пешком пять километров... Пять месяцев держали в одиночной камере. А на суде один из свидетелей сказал, что подсудимый заслуживает... четырех памятников: в Мурманске, Архангельске, на Донецкой железной дороге и на Театральной площади в Москве. За что же судили Мамонтова? Получая от государства разрешения на строительство железных дорог, по условиям сделки Савва Мамонтов приобретал и убыточные предприятия – машиностроительный и железодельный заводы. Замыслы у Мамонтова всегда грандиозные: есть свое железо, значит можно делать собственный подвижной состав, создать железнодорожный концерн. Деньги на модернизацию производств он берет в кассе Ярославской железной дороги, без ведома акционеров, но с согласия министра финансов Сергея Витте. Взять там, где есть, а потом доложить – обычная неофициальная практика. Недостачу покрывает прибыль новой железной дороги, ведь министр финансов обещает Мамонтову концессию на строительство линии Петербург – Вологда – Вятка. А пока, опять же по совету Витте, Мамонтов берет ссуду в Петербургском банке.

Все, ловушка захлопнулась. Концессию на строительство новой железнодорожной ветки у Мамонтова отбирают. Банк требует погасить ссуду. Он еще мог бы попытаться разобраться с долгами, но дело передают в суд, и Савву арестовывают. Очевидно, для окончательно уничтожения империи Мамонтова нужно было держать его в тюрьме. Залог назначили в 700 тысяч. Друзья начали собирать деньги, даже сотрудники железной дороги скидывались, но сумму залога подняли до 5 миллионов. Таких свободных денег ни у родственников, ни у компаньонов не нашлось...

Мамонтов не спрятал деньги, не вывез их в Швейцарию – он все до копейки вложил в мечту: хотел построить железную дорогу от Ярославля до Вятки, чтобы оживить забытый Север. «Савва Иванович поскользнулся, – гремел его защитник на суде. – Но это было проигранное сражение, начатое полководцем, убежденным, что он принял бой в интересах отечества! Если бы Мамонтову не помешали – все его грехи были бы забыты, и Россия обогатилась бы и новыми путями сообщения, и прекрасными заводами, которые в русских руках служили бы государству»... Суд признал растрату, однако подсудимый был оправдан. После оглашения приговора публика рукоплескала и обнимала всех участников процесса.

Почему съели Мамонтова? Есть версия, что это был эпизод борьбы казенного и частного железнодорожного хозяйств, государство подминало частный бизнес. Говорили и о высочайшей интриге, борьбе между министрами финансов и юстиции. А чуб, по пословице, затрепал у Мамонтова. Мне кажется, все банально: «хотели кушать – и съели Кука». Мамонтовские предприятия забрали люди, близкие Витте. На суде адвокат спрашивал свидетеля, сколько при Мамонтове получал директор завода? 6000. А при новом правлении? 25 000. Мамонтов деньги на дело расходовал. А многим хотелось на себя. Гостиницу «Метрополь» у купца отобрали. Новым владельцам не нужны были ни галереи, ни скейтинг-ринк, а уж тем более оперный театр. Театр – мероприятие всегда убыточное! Все помещения удалось переоборудовать... кроме центрального фойе. И в нем под гигантским стеклянным куполом открыли ресторан.

*Театральный пр., 1, стр. 1
Elena Koromyslova Shutterstock.com*

На фасадах Малого театра можно увидеть арки, разделенные круглыми медальонами, – это остатки первоначального декора, созданного архитектором Бове (Театральный пр., 1, стр. 1). Перед театром сидит бронзовый драматург Александр Островский. В домашнем подбитом мехом халате, спокойный, обстоятельный, с цепким взглядом из-под густых бровей. Это, чай, Москва, а не чиновный Петербург, здесь можно без фраков. В руке листки с заметками. Автор монумента – скульптор Николай Андреев. Памятник поставлен в 1929 году советской властью – в это время Островского подавали обличителем «темного царства», бичевателем диких купеческих нравов. Это однобокая трактовка и Островского, и купечества. Малый театр, у стены

которого расположился драматург, построен купцом Василием Варгиным. Впрочем, и все роскошные здания вокруг созданы для нас с вами московскими предпринимателями...

Островский написал 47 пьес, а вместе с переводами и переделками зарубежных пьес, совместными работами, будет больше шестидесяти... Первые пьесы Островский писал подолгу, например, «Свои люди – сочтемся» отделял четыре года. А затем встал на крыло... Летом в имени пьеса обдумывалась. В августе – сентябре он начинал писать, без сна и отдыха, не отрывая пера от бумаги, и за месяц или полтора заканчивал работу. К концу сентября пора было переезжать в Москву: здесь, по издавна заведенной традиции, ожидалась в октябре или ноябре премьера его комедии в Малом театре. Таков был заведенный порядок. Но если денег не хватало, то драматург в середине сезона брался за внеурочную пьесу. Малый и Островский неразделимы. Все пьесы драматурга были поставлены в Малом, и до сих пор в репертуаре театра несколько его работ.

В конце XIX века купец пришел в театр. Во всех смыслах. Как зритель. «Новая пьеса Островского. Этим трех слов достаточно, – писал современник, – чтобы, несмотря на цены, возвышенные более чем втрое, театр заполнился своеобразной публикой... Представители этой публики входят в партер в калошах и лисьих шубах, и когда станет жарко, развешивают эти шубы на спинках кресел...» Над Островским традиционно подшучивали, считая, что он пишет для купечества. Мол, иные купцы по ходу действия стыдливо покидали зал, посчитав, что с них срисовано...

Купцы в конце XIX века стали режиссерами и антрепренерами. Раз в неделю Константин Алексеев работал в правлении своей канительной фабрики и шесть дней, уже как Константин Станиславский, руководил МХТ. Савва Морозов финансировал МХТ, а Мамонтов содержал оперный театр. Купцы женились на актрисах: у Ивана Морозова жена была актрисой, у Алексея Грибова и Алексея Ушкова жены – балерины. Правда, папеньки этого обычно не одобряли.

В самом конце XIX века артист и драматург Александр Сумбатов-Южин написал пьесу «Джентльмен». В Москве поговаривали, да, сам автор и распустил слух – для ажиотажа, что главный герой списан с одного из купцов клана Морозовых. Пьеса шла в Малом. Сейчас подзабыта, а зря, текст на все времена, сочный, с характерными «московскими» словечками: ситцевые балы, будем посмотреть, катался на велосипеде для убавления чемодана... Перечитайте «Джентльмена» на досуге!

Большой театр незыблемо стоит на прежнем месте, но за два века обзавелся несколькими репетиционными базами и дополнительными сценами. Последняя глобальная реконструкция закончилась в 2011 году, и театр предстал во всей былой красе (Театральная пл., 1). Это всегдашние слова реставраторов «мы сделаем заново, но как было». Такой постоянный каламбур. Меняются технологии, материалы, но к сожалению, «как было» не получается. Выходит с той или иной степенью достоверности. Большой театр сильно обветшал, про него, говорят, была абсолютно верна шутка – «держится на проводке». Но еще требовалось расширение. Вот этого я лично не понимаю: почему 100 лет назад буфеты, гримерки и репетиционные залы всех устраивали, а нынче нет. Шаляпин вряд ли занимал места меньше, чем нынешние певцы. Или надо иметь возможность снизу в антракте бассейн поднимать для современных прочтений «Кармен»? Не знаю, но решили расширяться: под площадью вырыли дополнительные помещения. Сейчас под знаменитым фонтаном буфеты, туалеты и дополнительный зал-трансформер. Стекланные тамбуры на площади ведут в новые помещения театра. По одному из проектов хотели даже сделать часть площади стеклянной, чтобы гуляющие видели, не гримерки, конечно, а фойе или смену декораций. Таковы современные веяния: театр – открытый миру, искусство – часть городской среды. Но проект с настолько сильной театральной обнаженностью не был одобрен.

Театральная пл., 1

Главный фасад Большого театра знаком каждому по бесчисленным фотографиям и сто-рублевой купюре. Но стоит подойти поближе, чтобы изучить многочисленные барельефы. При каждой реставрации их чинили. Путти и музы не менялись, а вот в центре фронтона раньше грифоны держали герб СССР, а сейчас охраняют двуглавого орла. Порттик венчает бронзовая квадрига Аполлона работы скульптора Петра Клодта. Задний фасад театра осовременили: классический портик соединили со стеклянной призмой.

Внутри Большого восстановили все по возможности, как было в середине XIX века. Реконструировали паркеты, наливные полы, фурнитуру. Императорскому фойе вернули название и вензеля последнего императора. В зрительном зале серьезных изменений не делали, но акустика поменялась сильно. Во-первых, уменьшили количество кресел. Для съездов коммунистической партии в зале Большого театра увеличили число мест до 2185. Сейчас стало, как было задумано, – 1740. Заменяли лепные украшения ярусов: первоначально они были сделаны из бумаги, но в XX веке по требованию пожарных заменены на гипс. Сегодня все украшения снова из папье-маше, у этого материала прекрасные акустические свойства, а современные пропитки делают его совершенно безопасным.

Балет издавна славился в России, да и как ему было не славиться, ведь театров, подобных Мариинскому и Большому, где давались специально балетные представления, заполняющие весь спектакль, нигде в мире до новейшего времени не существовало. В парижской Гранд-опера, имевшей самостоятельную балетную труппу, балетные спектакли шли как дополнение к оперным. В Милане же ставили по большей части феерии, что-то вроде нынешних мюзиклов. Так что именно Россия была школой настоящего балета. «То стан совет, то разовеет, и быстрой ножкой ножку бьет», – со времен Пушкина «в области балета мы впереди планеты всей».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.